

МУЖ для
ЖЕЛЕЗНОЙ ЛЕДИ

КСЕНИЯ ВИНТЕР

18+

Ксения Винтер

Муж для Железной леди

«Автор»

2026

Винтер К.

Муж для Железной леди / К. Винтер — «Автор», 2026

ФИНАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ТРИЛОГИИ Теперь я - оборотень, и проблемы личной жизни отошли на второй план. Генрих исчез с радаров, Ричард старательно меня избегает, и только призрак Ольгерда всегда рядом. И я твёрдо намерена вернуть оборотня к жизни, чего бы мне это ни стоило. А в город тем временем для расследования убийства Дживса прибывает представитель Ордена Креста и Меча, не скрывающий свою ненависть и к вампирам, и к оборотням и явно собирающийся навести порядок максимально радикальным способом. В тексте есть:- сильная героиня;- хитрый вампир;- ещё один вампир, чересчур серьёзный и гиперответственный;- оборотень-призрак;- много разных вампиров и оборотней, каждый себе на уме;- юмор;- любовный треугольник;- запутанная детективная линия;- приключения В тексте присутствует упоминание наркотиков (автор и положительные персонажи это осуждают)

© Винтер К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Телефонные разговоры	5
Глава 2. Давайте поиграем в Франкенштейна	7
Глава 3.	9
Глава 4. Подозреваемый	11
Глава 5. Истинная пара	13
Глава 6. Трудности взаимопонимания	15
Глава 7. Упрямец	17
Глава 8. Признание	19
Глава 9. Союзник	21
Глава 10. Неожиданный поворот	23
Глава 11. Компромисс	25
Глава 12. Капитуляция	27
Глава 13. Обида	29
Глава 14. Инстинкты против разума	31
Глава 15. Взаимность	33
Глава 16. Возвращение домой	35
Глава 17. Новые проблемы	37
Глава 18. Перемены	39
Глава 19. Беспокойный вечер	41
Глава 20. Неведома зверюшка	43
Глава 21. Эксперимент №1	45
Глава 22. Продолжение эксперимента	47
Глава 23. Наедине	49
Глава 24. Доверие	51
Глава 25. Безмятежное утро	53
Глава 26. Лжец	55
Глава 27. В пути	57
Глава 28. Первая любовь	59
Глава 29. В поселении оборотней	61
Глава 30. Ведьма	63
Глава 31. Сомнения	65
Глава 32. Разговор на троих	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ксения Винтер

Муж для Железной леди

Глава 1. Телефонные разговоры

Ещё никогда я так не радовалась привычке дублировать номера телефонов в записную книжку. Вот где бы я сейчас искала номер Виктора, учитывая, что телефон у меня новый, с девственно чистым списком контактов? А так залезла в записную книжку, перенесла номера на новый телефон и спокойно позвонила доктору Зиверсу.

– Слушаю, – раздался в динамике чем-то недовольный голос.

– Доброе утро, Виктор, – бодро поприветствовала я вампира.

– Александра? – а вот теперь Виктор звучал радостно. – Какой неожиданный, но крайне приятный сюрприз. Как ты себя чувствуешь?

– Для человека, пережившего операцию по пересадке сердца, просто великолепно, – заверила я его. – Ты сегодня на работе?

– На работе, где же ещё мне быть, – подтвердил он. – А что? Хочешь заскочить в гости?

– Очень хочу, – подтвердила я.

– Что-то случилось? – моментально насторожился вампир.

– Ничего, несущего угрозу моей жизни или здоровью, – заверила я его. – Но твоё мнение, как врача, мне очень нужно. Сможешь уделить мне сегодня полчаса-час своего времени?

– Без проблем, – заверил меня Виктор. – Приезжай ближе к обеду, помогу всем, чем смогу.

– Всё равно я считаю эту идею бессмысленной тратой времени, – заметил Ольгерд после того, как я завершила звонок. – И вообще, как ты себе представляешь этот разговор? Виктор, меня тут преследует призрак оборотня, не мог бы ты мне помочь его воскресить?

– Да, примерно что-то в этом роде я и планирую ему сказать, – беззаботно подтвердила я. – Ты ведь мне поможешь убедить его в том, что ты не являешься плодом моего воображения или галлюцинацией?

Ольгерд наградил меня недовольным взглядом, а затем, обречённо вздохнув, ответил:

– Разумеется, помогу. Но это не означает, что я одобряю всю эту затею!

– А тебе и не нужно её одобрять, – заметила я. – Главное, что мне она нравится.

Немного помучившись в сомнениях, я набрала номер Ричарда. Всё-таки тому досталось во время нападения на оборотней, и я немного беспокоилась о его самочувствии.

Вызов был принят спустя десяток гудков, однако ответил мне незнакомый женский голос.

– Здравствуйте, – откашлявшись, немного нервно поздоровалась я. – Я могу услышать Ричарда?

– Он сейчас в душе, – в стиле клише дешёвых любовных романов и мыльных опер заявила неизвестная девица. – Что-то ему передать?

– Да, передайте ему, пожалуйста, что звонила его иллюстратор. Пусть перезвонит мне, как только освободится, мне нужно обсудить с ним кое-какие рабочие вопросы.

– Хорошо, я передам.

– Спасибо.

Этот короткий разговор несколько выбил меня из колеи. Нет, ничего сверхъестественного не произошло, Ричард всегда был крайне любвеобилен и менял любовниц, как перчатки. Кроме того, я сама вроде как порвала с ним, так что он имеет полное право спать с кем хочет и когда хочет. Но не сразу же после того, как был отравлен непонятным наркотиком!

– А твой Ричард времени зря не теряет, – присвистнул Ольгерд, прекрасно слышавший каждое слово, потому что уже привычно стоял у меня за спиной. – Я, между прочим, сразу предупреждал, что он тебе не пара. Но ты мне не поверила.

– Предпочитаю учиться на собственных ошибках, – немного раздражённо заявила я. – Впрочем, в случае с Ричардом я повела себя крайне глупо и винить мне некого, кроме самой себя.

– Ещё как есть кого, – возразил оборотень. – Ричард с самого начала вёл себя как знатная свинья: манипулировал тобой, лгал и нагло пользовался твоей привязанностью. Как по мне, ты имеешь полное право на него злиться.

– Наверное, имею, – неохотно согласилась я. – Только вот не хочу да и не могу. Какой в этом смысл? Сделанного не исправить. А так можно попытаться сохранить хотя бы дружбу.

Глава 2. Давайте поиграем в Франкенштейна

Как и просил Виктор, в больницу к нему я приехала ровно в полдень, и застала вампира в ординаторской, с аппетитом обедающего отварным картофелем с зелёным луком и солёной сельдью.

– Привет! – махнул мне рукой Зиверс и жестом указал на стул напротив. – Присаживайся. Ты голодна?

– Не особо, – ответила я, слегка скривившись от резкого рыбного запаха.

– Я подумал, запах рыбы должен быть поприятней моего, – заметил Виктор, очевидно, уловивший перемену на моём лице.

– А что, я для тебя теперь пахну неприятно? – спросила я, заняв предложенное место.

– Понятия не имею, из-за рыбного амбре ничего не разобрать!

Я покачала головой, внутренне расслабляясь: похоже, Виктора не особо беспокоила моя внезапная смена расовой принадлежности, и он готов и дальше продолжать дружеское общение со мной. Данное обстоятельство не могло не радовать. Подспудно я опасалась, что все мои знакомые вампиры растеряют всю симпатию, из разряда «друзей» и «добрых знакомых» перейдя к стадии «непримиримых врагов».

– Итак, что тебя привело ко мне? – Виктор смотрел на меня с нескрываемым интересом.

– Хочу предложить тебе примерить роль твоего тёзки по фамилии Франкенштейн и попытаться найти способ оживить мертвеца. А точнее, запихнуть душу в тело.

На лице Виктора отразилась растерянность, практически сразу сменившаяся беспокойством.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, пытливо глядя мне в глаза.

– Ты уже спрашивал, и с утра мой ответ не изменился, – отозвалась я и поспешно добавила: – Знаю, моё предложение звучит, мягко говоря, странно. А то, что я сейчас скажу, прозвучит ещё страннее и заставит тебя усомниться в моём психическом здоровье. Но дело в том, что со мной постоянно находится призрак Ольгерда. Его не видит и не слышит никто, кроме меня, однако это не делает его менее настоящим.

Во взгляде Виктора промелькнуло сочувствие.

– Саша, – мягко проговорил он, протянул руку и ободряюще коснулся моей ладони, лежавшей на краю стола. – Я понимаю, потеря Ольгерда далась тебе тяжело, и ты чувствуешь определённую вину за его смерть...

– А я говорил, что так и будет! – фыркнул Герт, услышав это заявление. – Ни один человек, вампир или оборотень, находящийся в здравом уме, не поверит в эту чушь про призраков.

– Это не галлюцинации и не комплекс вины, – возразила я. – Ольгерд правда здесь, и я могу тебе это доказать.

Виктор отложил вилку на край тарелки и откинулся на спинку стула.

– Хорошо, – снисходительно проговорил он. – Убеди меня, что мы сейчас в кабинете не одни.

– Отойди вон туда, – я указала рукой на противоположный конец комнаты, где стоял стеллаж с папками и медицинскими картами. – Встань к стеллажу спиной, а ко мне лицом, руки убери за спину и покажи мне пальцы. А я скажу, сколько и какие именно ты показываешь.

Виктор посмотрел в указанном мною направлении: там не было ни одной отражающей поверхности, которая позволила бы мне смухлевать.

– Ну, хорошо, – кивнул он, неохотно поднялся из-за стола и отошёл к стеллажу, после чего убрал руки за спину и повернулся ко мне лицом. – Итак, сколько пальцев я сейчас показываю?

Ольгерд неспешно подошёл к Виктору сбоку и заглянул ему за спину.

– Правая ладонь раскрыта, а левую он сложил в кукиш, – равнодушно сообщил оборотень.

– Права ладонь раскрыта, а левой ты показываешь фигу, – с улыбкой проговорила я. На лице Виктора отразилось замешательство.

– Ещё раз, – потребовал он.

– На правой руке указательный и мизинец, левая сложена в кулак, – тут же доложил Ольгерд, а я передала его слова Виктору.

– Невероятно... – в голосе вампира изумление тесно переплеталось с восторгом. – Ты хотя бы понимаешь, что всё это значит?

– Что ты сможешь мне решить проблему с воскрешением Ольгерда? – предположила я.

– Это само собой! – отмахнулся Виктор. – Дело не в этом. Столько веков учёные всего мира бились в попытке выяснить, существует у человека душа или нет. И благодаря тебе теперь можно ответить на этот вопрос однозначно: да, существует. Ты хоть понимаешь, что вы с Ольгердом решили одну из важнейших загадок Вселенной?

– Ты преувеличиваешь, – возразила я. – Мне, конечно, приятна твоя радость, только вот решение каких-то вселенских вопросов меня вообще не волнует. Мне важно понять: если душа покинула тело, можно ли её вернуть обратно? Причём не в то тело, в котором она была изначально, а в какое-то другое.

– Понятия не имею, – голос Виктора был наполнен энтузиазмом. – Но мы с тобой это непременно выясним!

Глава 3.

К нам едет ревизор

Для начала Виктор заставил меня сдать кровь на анализ.

– Прежде чем экспериментировать с переселением душ, необходимо понять, за счёт чего ты вообще превратилась в оборотня, – пояснил он. – Например, вампира вампиром делают определённые гормоны, которых в организме человека нет в принципе.

– А что делает оборотня оборотнем? – заинтересовалась я.

– Не знаю, – признался Виктор. – У меня прежде никогда не было возможности изучить организм оборотней. Однако Генрих сказал, ты теперь альфа местной стаи. Так, быть может, кто-нибудь из твоих подопечных согласится побыть подопытным волчком на благо науки? Обещаю обращаться с ним – или с ней, пол тут совершенно неважен, – крайне бережно и не доставлять лишних неудобств и боли. Зато мы сможем сравнить кровь и прочие телесные жидкости обычного оборотня и твои и понять, что же спровоцировало твоё преобразование.

– Я поговорю с членами стаи, – пообещала я, – но никого ни к чему принуждать не буду.

В этот момент мой телефон, лежавший на краю стола Виктора, разразился бодрой трелью стандартного рингтона, а на дисплее высветилось имя Льва.

– Да? – тут же приняла я вызов.

– У меня плохие новости, – без долгих предисловий сразу перешёл он к делу.

– Что опять случилось? – моментально насторожилась я.

– В самое ближайшее время нам всем придёт полная жопа, – сообщил Лев таким голосом, словно приближался по меньшей мере Конец Света или Зомби Апокалипсис.

– Не нагнетай, а толком объясни, в чём дело.

– Слава звонил: до Совета крестоносцев дошли новости о том, что оборотень загрыз человека, и они послали к нам своего представителя для проведения расследования.

«Час от часу не легче», – мысленно обречённо вздохнула я, а вслух спросила: – И в чём проблема? Преступник уже мёртв, дело закрыто за смертью обвиняемого.

– Всё не так просто, – в голосе Льва звучала непонятная мне обречённость. – Это человеческая полиция спокойно закрывает дело за смертью подозреваемого. А у крестоносцев всё намного сложнее. Если произошёл прецедент с пострадавшим человеком, – а в нашем случае и вовсе убитым, – они начинают внимательно изучать всё окружение преступника: его семью, друзей, просто знакомых, – с целью определить, не несут ли и они угрозы для общества.

– То есть этот ваш проверяющий в первую очередь заинтересуется мной, – сделала я закономерный вывод из его слов.

– Именно так, – подтвердил Лев. – А поскольку до недавнего времени ты была человеком, – а это общеизвестный факт, учитывая, кто именно твой брат, – у проверяющего возникнут закономерные вопросы, а возможно и какие-нибудь не очень хорошие предположения.

– Например?

– Например, что здешние оборотни ставят эксперименты на людях с целью пополнения и усиления своей популяции.

– Чушь какая-то, – пробормотала я, нахмурившись. – И что ты предлагаешь делать?

– Уехать из города, – категорично заявил Лев. – Мне как раз из штаба пришло задание проверить одно поселение оборотней на Урале, у них недавно в лесополосе волки, которых в тамошних местах давно никто не видел, человека загрызли. Я должен буду разобраться, что там к чему. И ты поедешь со мной.

– А это не вызовет подозрений и ненужных вопросов? – насторожилась я.

– Все подозрения и вопросы я беру на себя, – заверил меня Лев. – Так что, ты поедешь? Я вопросительно взглянула на Ольгерда, безмолвно спрашивая у него совет.

– Мысль неплохая, – признал он. – Это хотя бы позволит нам выиграть время. Возможно, крестоносец приедет, осмотрится, пообщается со здешними оборотнями и, не найдя ничего для себя интересного, не станет ждать твоего возвращения и просто уберётся восвояси.

Мне почему-то слабо верилось в подобный исход. Однако, как говорится, попытка не пытка. А мне смена обстановки только пойдёт на пользу.

Глава 4. Подозреваемый

Поскольку планы резко и весьма кардинально изменились, мне нужно было срочно и в кратчайший срок подготовиться к отъезду, а это подразумевало как минимум поиск няньки для целой деревни оборотней. Причём няньки, которую эти самые оборотни примут и не попытаются сожрать при первом появлении на горизонте.

Стоит ли говорить, что мой выбор пал на Руслана Игнатьевича – самого адекватного из известных мне оборотней после Ольгерда?

Правда чтобы поговорить с Русланом, пришлось лично ехать к нему на работу – на телефонные звонки он не отвечал, а милая девушка на рецепшене наотрез отказалась сообщать мне, где их драгоценный доктор находится, что было, мягко говоря, странно.

На рабочем месте, что примечательно, Руслана не обнаружилось, а выпытать домашний адрес мне не удалось.

– У оборотней своих спроси, они-то точно должны знать, – предложил Ольгерд.

– Вы ищите Руслана? – тихо окликнул меня тоненький девичий голосок.

Обернувшись, я увидела худенькую, маленькую медсестричку с испуганными глазами оленёнка Бэмби. На вид ей было не больше восемнадцати, и выглядела она так, словно вот-вот расплачется.

– Да, я ищу Руслана, – подтвердила я. – Вы знаете, где он?

– Он должен был сегодня утром работать, – понизив голос до едва различимого шёпота, поведало мне это милое создание. – Однако практически сразу после открытия клиники его забрали.

– Кто?

– Полиция, – девушка жалобно всхлипнула. – Они показали Насте – она махнула рукой в сторону регистратора, – удостоверения и вошли в кабинет Руслана, а потом вывели его оттуда уже в наручниках.

– Та-а-ак... – а вот это уже было, мягко говоря, странно. – Вы имена их расслышали? Или, быть может, сами удостоверения видели?

– Не слышала и не видела, но один из них кому-то звонил по телефону и сказал, что «цель взята, Генрих Георгович».

«Теперь ясно, откуда ноги растут», – мелькнуло у меня в голове, вслух же я сказала: – Спасибо, что рассказали. Вы мне очень помогли.

После чего стремительно покинула ветеринарную лечебницу, на ходу доставая сотовый телефон и набирая номер Генриха.

– Александра Сергеевна, – Зиверс взял трубку буквально после пары гудков, словно ждал моего звонка.

– Генрих Георгович, – холодно отозвалась я. – Могу я спросить, по какому обвинению ваши люди арестовали Руслана?

– Обвинений ему пока никаких не предъявлено, – равнодушно ответил Генрих. – Однако я подозреваю его в организации нарколаборатории, синтезе наркотиков и их распространении.

«Ну, чего-то подобного следовало ожидать», – подумала я.

– У вас имеются доказательства?

– Мне жаль, но я не могу разглашать эту информацию – тайна следствия, вы должны понимать.

– Я могу сейчас приехать и поговорить с Русланом?

– Приезжайте.

И повесил трубку.

– Опять разводят тайны мадридского двора, – пробурчала я, возвращая телефон в карман джинсов, и внимательно посмотрела на Ольгерда: – Как думаешь, Руслан действительно может оказаться причастен к производству наркотиков?

– Вполне, – ответил тот. – Как минимум он мог быть тем, кто предоставлял образцы крови, на основе которых этот наркотик изготовлялся. Кроме того, учитывая его заботу о стае, он же мог их поставлять Аверьяну. И не забывай, что в ночь нападения на тебя Герров он был рядом с галереей. Мне почему-то слабо верится, что это простое совпадение.

– Я не думаю, что Руслан стал бы подставлять под удар детей, – заметила я.

– Это могло произойти случайно.

– Вряд ли, – покачала я головой. – Если верить другим оборотням, Руслан лично организует молодёжи все кружки и учебные курсы, следовательно, знает, кто, где и когда находится. Так что если бы он был зачинщиком нападения на меня, то в первую очередь бы проследил за тем, чтобы малышня не попала под замес.

– Нет смысла гадать, – отмахнулся Ольгерд. – Поедем в управление и всё узнаем из первых рук, раз уж оберст столь любезно разрешил тебе поприсутствовать при допросе.

«Ну, вообще-то он мне не разрешал, – мысленно возразила я. – Но идея хорошая, надо будет непременно напроситься на послушать. Вдруг Руслан что-то интересное расскажет».

Глава 5. Истинная пара

До управления на такси я добралась за двадцать минут. Что примечательно, на КПП меня никто не задержал, только окинули цепким взглядом и бросили лаконичное: «Генрих Георгович у себя».

– Интересно, это можно рассматривать в качестве намёка, мол, приходи, тебе здесь всегда рады? – хохотнул Ольгерд, спокойно проходя турникет насквозь, в очередной раз напоминая мне о своей нематериальности.

Как будто я в этом напоминании нуждалась...

Управление собственной безопасностью открылось для меня с новой стороны изобилием различных запахов, от которых у меня практически сразу разболелась голова, а к горлу подступила тошнота.

– Привыкай, – Герту хватило одного быстрого взгляда на меня, чтобы понять, что к чему. – Жизнь любого оборотня тесно связана с запахами. Поэтому мы в основном предпочитаем обитать в деревнях на отшибе: естественные природные запахи намного приятней химозных городских. На улице это ещё не так сильно заметно, а вот в помещении порой можно находиться только в противогазе.

Вот тут я была с ним полностью согласна.

Прекрасно помня по прошлому своему визиту расположение кабинета Генриха, я дошла до нужной двери, постучалась и, получив разрешение, уверенно вошла внутрь и беззвучно прикрыла за собой дверь.

Терпкий запах апельсиновой цедры, ванили и кардамона ударил в ноздри, и я пошатнулась. Этот аромат был очень схож с тем, что я чувствовала от Льва, и в то же время сильно отличался: был насыщенней и богаче. У меня буквально подогнулись колени, и я была вынуждена ухватиться за дверной косяк, чтобы не упасть: сердце внезапно ускорило свой бег, а в ушах зашумела кровь.

– Александра? – голос Генриха был наполнен тревогой.

Вампир моментально поднялся из-за стола и за считанные секунды оказался возле меня, подхватив под локоть.

– Отпусти, – тихо, хрипло попросила я, и пальцы тут же разжались, а сам вампир отступил на шаг, нахмурившись.

Я же поспешно стянула с себя футболку, ощущая, как под кожей разгорается настоящее пламя – похоже, начался оборот, который я всё ещё не могла толком контролировать.

– Что ты делаешь? – настороженно уточнил Генрих, моментально забыв о холодной отстранённости, с которой разговаривал со мной по телефону.

– Прости, – смущённо выдохнула я, стараясь не смотреть на него. – Я не могу это контролировать.

После чего поспешно разулась, стянула джинсы вместе с нижним бельём и наконец-то рухнула на колени. По телу прошла волна дрожи, смешенной с острой болью, кости начали вытягиваться, а сквозь кожу пробиваться густая шерсть.

На этот раз обращение прошло намного быстрее и вроде даже немного проще. Когда всё закончилось, я тряхнула головой и взглянула на Генриха снизу вверх, ощущая сбивающий с толку коктейль самых разнообразных эмоций, самыми яркими из которых были восторг на грани эйфории и нестерпимое желание обладать. Хотелось вцепиться Генриху в руку, оставить на нём отпечаток своих зубов, чтобы все знали: этот мужчина – мой.

Разумеется, я не позволила инстинктам взять верх над разумом: прижав уши к голове, я слегка припала на передние лапы, пытаюсь показать вампиру, что не представляю для него опасности. Ещё не хватало, чтобы Генрих меня опасался! Он, впрочем, и не думал этого делать.

Напротив, взгляд серо-голубых глаз был спокоен и безмятежен, и, что самое главное, полностью сосредоточен на мне.

– Я так понимаю, истинная пара это всё-таки понятие взаимное, – с какой-то затаённой грустью и даже обречённостью резюмировал он.

«Это что же получается, он себя рядом со мной также чувствует?» – мысленно удивилась я. А затем неуверенно приблизилась к вампиру и ткнулась носом ему в ладонь.

Чуткие пальцы тут же пробежали по морде, огладив нос и лоб, и из моей груди вырвалось довольное утробное урчание, совсем как у кота. Генрих на это лишь тихо хмыкнул и переместил ладонь мне на макушку. Я же извернулась и осторожно лизнула его руку – опять-таки чисто инстинктивное желание, которое мне совершенно не понравилось. Не то чтобы это было неприятно. Просто сам факт того, что теперь моей жизнью управляют инстинкты, крайне напрягал.

– Даже не знаю, радоваться за тебя или беспокоиться, – мрачно заметил Ольгерд, ставший невольным свидетелем этой сцены. – Вампир и оборотень... какая ирония! Более странной парочки даже выдумать нельзя.

Глава 6. Трудности взаимопонимания

Мне потребовалось добрых пятнадцать минут, чтобы успокоиться и вернуть себе человеческий облик. Всё это время Генрих терпеливо сидел рядом со мной на полу и ласково так, успокаивающе гладил по голове и боку, но при этом вид имел какой-то странный, грустно-отстранённый.

– Простите, Генрих Георгович, за этот конфуз, – превратившись обратно, смущённо проговорила я, поспешно принявшись одеваться.

– И снова на «вы»... – Генрих укоризненно покачал головой, при этом тактично повернувшись ко мне спиной. – Вы бы уже определились, Александра Сергеевна, как мы с вами общаемся.

– По-моему всё очевидно, – пожала я плечами, натягивая джинсы. – Когда дело касается рабочих вопросов, вы – Генрих Георгович. Когда же мы наедине в более интимной обстановке, ты для меня просто Генрих. – Я улыбнулась. – Предпочитаю не смешивать личную жизнь и деловую.

– Разумный подход, – оценил Генрих. – Итак, полагаю, Александра Сергеевна, – подчёркнуто обратился ко мне по имени-отчеству, принимая правила игры, – вы приехали, чтобы просить за Руслана Игнатьевича.

– Не просить, – возразила я. – А удостовериться, что у вас достаточно доказательств для его ареста, это раз. Ну, и попытаться выторговать отсрочку в случае виновности, это два. И, кстати, можете повернуться.

– Отсрочку? – Генрих развернулся и с непониманием уставился на меня. – Для чего?

– Сарафанное радио донесло, что в ближайшее время к нам нагрянет гость из Ордена Креста и Меча, чтобы разобраться с убийством Дживса, – объяснила я. – Лев предложил мне на некоторое время покинуть город, у него как раз на Урале образовалось срочное дело. Однако я не могу вот так просто взять и бросить свою стаю. Сами понимаете, после выходки Аверьяна за ними нужен глаз да глаз. И присматривать за ними должен такой же оборотень, как они сами. Руслан, как по мне, идеальная кандидатура.

– Допустим, – Генрих не выглядел убеждённым. – На время досудебного разбирательства я могу выпустить его под ваше поручительство и подписку о невыезде.

– Но?

– Никаких но.

– А как же «в случае если он сбежит, отвечать будете вы»? – уточнила я, не безосновательно ожидая услышать длинный перечень условий в обмен на выполнение моей просьбы.

– В случае если он сбежит, отвечать будет он сам, – непреклонно заявил Генрих. – Но в следующий раз я дважды подумаю, прежде чем идти вам на уступки в подобного рода вопросах.

– Справедливо, – признала я, а затем, после короткой паузы, ощущая острую потребность не то выразить благодарность за то, что он пошёл мне навстречу, не то желая показать свою полезность, предложила: – Если хотите, я могу поприсутствовать на допросе Руслана и по запаху определить, врёт он или нет.

– Вы уже научились распознавать оттенки запахов? – в голосе Генриха послышался искренний интерес.

– Не все, – с сожалением призналась я. – Но благодаря Аверьяну, который на одну правды говорил с десятков выдумок, ложь я научилась определять вполне неплохо.

– В таком случае ваша помощь может оказаться неоценимой, – согласился Генрих и одним изящным, слитным движением поднялся на ноги, отчего у меня перехватило дыхание. До этого я как-то не замечала, насколько он красив и грациозен.

– Вот поэтому все оборотни единодушны во мнении, что найти свою истинную пару – проклятье, а не благословение, – сумрачно заметил Ольгерд, всё это время молча наблюдавший за мной. – Мозги отключаются напрочь, и балом начинают править инстинкты и гормоны.

Я предпочла пропустить его замечание мимо ушей, хотя в душе была полностью согласна. Запах Генриха полностью дезориентировал меня, заставляя мысли упорно сворачивать на неприличную дорожку.

Тяжело вздохнув, я сократила разделяющее нас расстояние и решительно обняла Зиверса, уткнувшись носом ему в грудь.

– Давай немножко вот так постоим, – попросила я и недовольно скривилась от того, насколько жалобно прозвучал мой голос.

– Не думаю, что это хорошая идея, – заметил Генрих, однако на объятия ответил, осторожно устроив одну ладонь на уровне моей талии, а вторую – между лопаток. – Быть может, будет лучше, если мы некоторое время не станем встречаться лицом к лицу? Отсутствие прямого раздражителя должно помочь тебе совладать с чувствами.

– А как же ты? – я нахмурилась и слегка отстранилась, не выпуская, впрочем, Генриха из объятий. – Неужели ты ничего не чувствуешь?

– Мы уже говорил об этом, – напомнил он. – Вампиры и оборотни по-разному воспринимают свою истинную пару. Для тебя, как я вижу, эта связь сродни короткому поводку, приносящему быть ко мне как можно ближе. Для меня же она лишь приятное дополнение. Да, мне нравится находиться рядом с тобой, и да, будь моя воля, я предпочёл бы видеться с тобой как можно чаще. Но это не обязательно.

Та прохладца, с которой Генрих об этом говорил, болезненно царапнула по сердцу.

«Вот она какая, невзаимность, – с лёгкой горечью подумала я, титаническим усилием воли затыкая голос инстинктов и отлипая таки от вампира. – Что ж, хорошо. Значит, воспользуюсь поездкой со Львом, чтобы научиться контролировать не только процесс обращения, но и эмоции. Раз Генриху эта наша истинная связь и даром не сдалась, я сделаю всё, чтобы минимизировать её влияние на себя. Чего бы мне это ни стоило».

Глава 7. Упрямец

Убедившись, что я окончательно успокоилась, Генрих усадил меня в кресло за своим столом, после чего ненадолго вышел из кабинета, чтобы вернуться с кружкой крепкого, ароматного чёрного чая с лимоном и бергамотом.

– Я подумал, чай тебе сейчас не помешает, – объяснил он, ставя кружку на стол передо мной.

– Спасибо, – поблагодарила я его, слабо улыбнувшись.

– Сейчас Руслана приведут, – предупредил Генрих.

– Мне молчать в тряпочку и не отвешивать? – уточнила я.

– Напротив, я бы предпочёл, чтобы ты участвовала в допросе со мной на равных.

– Добрый полицейский – злой полицейский? – хмыкнула я.

– Скорее свой – чужой. Со мной, как с вампиром, Руслан может не захотеть откровенничать. А вот тебя он, во-первых, знает, а во-вторых, ты, будучи оборотнем, на уровне инстинктов будешь восприниматься как тот, кому можно доверять.

– Не уверена, что это так работает, но поверю тебе на слово и, разумеется, постараюсь помочь всем, чем смогу.

Руслана привели буквально спустя пять минут, и вопреки моим ожиданиям и опасениям, выглядел он целым и невредимым, только зыркал на всех хмуро из-под насупленных бровей.

– Здравствуйте, Руслан Игнатьевич, – вежливо поприветствовал его Генрих, замерший сбоку от меня, прислонившись к нему бедром, в то время как крепкого вида парни в полицейской униформе усадили оборотня на неудобный деревянный стул перед столом.

– Оберст, – Руслан дёрнул головой в некоем подобии кивка, а затем перевёл взгляд на меня. – Александра Сергеевна.

– Вы знаете, за что вас задержали? – спросил Генрих, глядя на подозреваемого равнодушным взглядом.

– Понятия не имею, – с вызовом вздёрнув подбородок, заявил Руслан.

– Тебя подозревают в создании, хранении и сбыте наркотиков на основе крови оборотней, – объяснила я. – В поселении нашли солидную партию, и Аверьян подтвердил, что отдал их ему ты, причём совершенно бесплатно.

Это был блеф чистой воды – я ещё не успела переговорить с бывшим старейшиной о том салюте, который он устроил для оборотней, и источнике его происхождения. Однако, учитывая отсутствие какого-либо мало-мальски приличного источника доходов, было резонно задаться вопросом: а на какие шиши он затарился наркотиками, да ещё и в таком количестве? Ответ напрашивался сам собой: ни на какие. Кто-то близкий – или крайне заинтересованный, – поставил их «по доброте душевной».

Взгляд Руслана заострился, а крылья носа раздулись: он явно принохивался, а меня вдруг накрыло запоздалое осознание, что если я, оборотень без году неделя, с лёгкостью могу определить, когда мне лгу, то и другие оборотни могут это сделать.

– Я не буду ничего говорить без своего адвоката, – категорично заявил Руслан.

– Руслан Игнатьевич, вы, кажется, забываете, что находитесь не на допросе в человеческом участке, а у оберста короля вампиров, – холодно проговорил Генрих, перенимая у меня инициативу. – И мне плевать на всякие там условности. Я хочу получить ответы на интересующие меня вопросы – и я их получу. Вы же можете либо дать их мне добровольно, либо продолжить артачиться и опробовать на своей шкуре вампирские методы ведения допроса. Уверю, вам не понравится.

– И вы не побойтесь использовать их на мне в присутствии своей дамы? – Руслан криво усмехнулся.

Я тяжело вздохнула.

– Руслан, я не сторонница наркотиков. А учитывая, что из-за них вампиры и оборотни начинают бросаться друг на друга, точно бешенные, предпочту закрыть глаза на негуманное обращение с потенциальным преступником, если это поможет выяснить правду и прикрыть эту лавочку.

А вот тут я была совершенно искренней. Да, сама концепция пыток мне не нравилась. Но я могла понять необходимость их использования в отдельных случаях. Например, таких как этот, когда на кону множество жизней, а один конкретный упрямец решил поиграть в советского партизана на немецком допросе.

Руслан несколько секунд сверлил меня тяжёлым взглядом, а затем, обречённо вздохнув, сказал:

– Я всё равно толком ничего рассказать не могу.

– Расскажите то, что можете, – поддержал его Генрих. – А мы уже решим, будет из этого толк или нет.

Глава 8. Признание

– Да нечего в общем-то рассказывать, – Руслан преувеличенно тяжело вздохнул. – Дживс два года назад на меня сам вышел – уж не знаю, как и от кого он узнал, что я – оборотень, – и предложил работать с ним на некоего крайне влиятельного и обеспеченного человека, недовольного тем, что вампиры рулят всем в городе. От меня ничего особого и не требовалось: только моя кровь. Я согласился. Тем более что с деньгами тогда было совсем туго, а Дживс посулил хорошие дивиденды.

– То есть о том, что наркотик будет использоваться не только на вампирах, но и на оборотнях, ты не знал? – уточнила я.

– Изначально об этом речи не шло. Я даже в распространении не участвовал. Говорю же, от меня только кровь требовалась и больше ничего.

– И когда всё изменилось?

– Три месяца назад, – взгляд Руслана потяжелел. – Меня попросили привести ещё пару-тройку оборотней, вроде как только моей крови им перестало хватать, так как производство расширилось.

– И ты привёл.

– Да, пятерых, – Руслан зло зыркнул на Генриха. – Как раз тех, которых вы на складе положили.

– Ты хочешь, чтобы мы их пожалели? – презрительно бросил Генрих. – Они сами выбрали свою судьбу, когда ввязались в откровенную чернуху с убийством вампира и человека.

Я ощутила по изменившемуся запаху Зиверса, ставшему более резким и острым, что он, несмотря на невозмутимое выражение лица и ледяной тон, начинает злиться, поэтому, действуя скорее инстинктивно, чем осознано, положила свою руку рядом с его на стол и максимально незаметно провела указательным пальцем по запястью в утешительном жесте. Генрих опять-таки никак внешне не отреагировал, продолжив буравить Руслана тяжёлым взглядом, однако собственную руку чуть сдвинул назад, позволяя мне полноценно обхватить запястье.

– Как у Аверьяна оказался наркотик? – продолжил допрос Генрих.

– Я ему привёз, – признался Руслан. – Дживс устроил ему переговоры со своим непосредственным начальником, – до чего уж они там договорились, я не знаю, – после чего мне вручили целую спортивную сумку с порошком, которую я и отдал Аверьяну.

– По твоим словам получается, что ты весь белый и пушистый и ни в чём не участвовал, а во всём виноват только Дживс и его таинственный хозяин, – Генрих скривился.

– Он говорит правду, – заметила я справедливости ради, за что была награждена благодарным взглядом Руслана.

– Допустим, – Генрих недовольно покачал головой. – Однако это не объясняет того, что ты делал возле галереи «Млечный путь» в ночь нападения на Александру.

И вот тут Руслан отвёл взгляд, а я ощутила исходящее от него волнение вперемешку с виной.

– Ты знал о том, что планируется нападение на меня, – догадалась я. – Знал, но не стал предупреждать.

– Возможно, я планировал поиграть в доблестного рыцаря на белом коне, – уклончиво ответил он. – Но немного не подрасчитал время и прибыл слишком поздно.

– Хотел, значит, усидеть одновременно на нескольких стульях, – понятиливо кивнул Генрих. – И Александру защитить, и с вампирами поквитаться, и отношения с хозяином не испортить, – Его взгляд стал острым, точно хирургический скальпель. – Что же мы вам, господа оборотни, такого сделали, что вы нас так люто ненавидите? В передвижениях вас никто никогда не ограничивал, приходить в город не запрещал, учиться и работать здесь – тоже. Вы сами со ста-

родавних времён отселились от нас подальше и презирали и ненавидели настолько, что предпочли полностью самоустраниться из общественной и политической жизни. А теперь делаете нас виноватыми в собственных предрассудках.

– Вы нас тоже ненавидите! – зло воскликнул Руслан. – Смотрите всё время высокомерно, точно на ничтожеств.

– А вы ничтожества и есть, – припечатал Генрих. – Живёте, руководствуясь звериными инстинктам, не развиваетесь, не приносите никакой пользы обществу. За что мне вас уважать? Вы ведь ничуть не лучше своры бродячих собак. Но у тех хотя бы нет возможности выбирать, как им жить. А что же вы? Сами загнали себя в яму и злобно таякаете оттуда на случайных прохожих, которые к вашему положению не имеют никакого отношения.

Руслан замолчал. Очевидно, ему нечего на это было ответить. Генрих же некоторое время ещё сверлил его нечитаемым взглядом, а затем повернулся ко мне.

– Я узнал всё, что хотел. Можешь забрать его в поселение после того, как он подпишет подписку о невыезде.

Сказав это, Генрих вновь посмотрел на Руслана и криво усмехнулся.

– Скажите спасибо Александре Сергеевне, что я не задерживаю вас до суда и не выдвигаю обвинений в пособничестве распространению наркотиков и покушении на убийство. Однако настоятельно советую пересмотреть ваше отношение к жизни в целом и вампирам в частности.

Глава 9. Союзник

– Знаете, Руслан, я была о вас лучшего мнения, – заметила я, усаживаясь вместе с оборотнем в такси, которое должно было отвезти нас в деревню.

Тот неопределённо пожал плечами.

– Я хотел обеспечить будущее общине, – пробурчал он в слабой попытке оправдаться.

– Угу, а в итоге чуть не подвёли под монастырь, – укоризненно покачала я головой. – Вот и что мне теперь с вами делать?

– А что, есть варианты? – хмуро уточнил Руслан. – Как я понял из вашего разговора с оберстом, мне грозит домашний арест.

– Это само собой, – отмахнулась я. – Я про другое. Мне нужно покинуть город на некоторое время, и я планировала оставить вас за старейшину. Но теперь доверия к вам нет, и надо искать другую кандидатуру.

– Подождите, – Руслан непонимающе уставился на меня. – В каком смысле, оставить меня за старейшину? А Аверьян куда делся?

– Ждёт допроса, – мрачно ответила я. – Старейшина теперь я.

Глаза Руслана округлились, а ноздри мне защекотал кисловатый запах удивления с нотками страха.

– Быть этого не может! – экспрессивно воскликнул оборотень. – Ты же... – он осёкся и бросил быстрый взгляд в сторону таксиста, после чего понизил голос и уже шёпотом закончил: – омега. Омега не может быть альфой!

Я лишь развела руками и сообщила:

– Со мной стандартные правила не работают.

Руслан подался вперёд, сократив расстояние между нами до минимума, и с шумом втянул воздух rado с моим лицом – я с трудом подавила желание отшатнуться или вlepить наглецу пощёчину.

– Ты не пахнешь как альфа, – растеряно сказала Руслан, внезапно переходя на «ты». – Впрочем, омеге этот запах тоже не может принадлежать, слишком резкий и тяжёлый. – Руслан нахмурился и недоверчиво посмотрел на меня. – Кто же ты?

– Хороший вопрос, – хмыкнула я. – Ответ на него сильно упростил бы мне жизнь.

Остаток пути проделали в молчании. Руслан думал о чём-то своём, не прекращая хмуриться, я же пыталась придумать, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

– Что ты собираешься делать дальше? – спросил Руслан, как только мы покинули такси.

– Я уже сказала: мне нужно покинуть город.

– Я не об этом, а о планах относительно стаи.

– Я пока не обговаривала детали с Леграном, но он в целом не возражает против присутствия оборотней в городе, – заметила я будничным тоном. – Полагаю, детей можно будет попытаться определить в школу. А тем, кому не хватит знаний, нанять репетитора – финансовую сторону вопроса я возьму на себя.

– А подростки? – Руслан смотрел на меня с неприкрытой надеждой. – Некоторые ребята хотят поступить в колледж или университет.

– То же самое, – заверила я его. – Запишем на подготовительные курсы, поможем с поступлением. Правда, придётся кого-то из взрослых отдать в автошколу для получения прав категории Д – нам точно понадобится автобус, чтобы всю эту толпу ежедневно отвозить в город и возвращать обратно.

– И ты готова всё это оплатить? – в голосе Руслана слышалось сомнение.

– Почему бы и нет? Я далеко не бедствую и не привыкла сорить деньгами направо и налево, так что вполне могу позволить себе поспособствовать налаживанию жизни одного

скромного поселения оборотней. Только без фанатизма! Я не стану раздавать деньги просто так. Но помочь подняться на ноги всем желающим могу.

Руслан на мгновение задумался, а затем внезапно опустился передо мной на колени и низко склонил голову.

– Спасибо, – с чувством проговорил он. – Понимаю, после всего того, что я натворил, у тебя нет причин мне доверять, однако знай: отныне я твой самый преданный союзник. Прикажи – и я всё сделаю.

– Для начала встань, – я похлопала Руслана по плечу. – Нечего тут передо мной пресмыкаться. Что же насчёт преданного союзника... – я улыбнулась и весело подмигнула ему. – Ловлю на слове. А теперь пошли, мне надо поговорить с Афанасием Никитичем, возможно, в его мудрую седую голову придёт идея, на кого я смогу оставить стаю на время своего отсутствия.

Глава 10. Неожиданный поворот

Афанасий Никитич принял нас с Русланом, можно сказать, с распростёртыми объятиями и охотно откликнулся на просьбу о совете.

– Лучше всего на время вашего отсутствия разделить обязанности, – озвучил он своё мнение. – Аркадий со Степаном и Иваном вполне могут присмотреть за дисциплиной, а мы с Русланом поговорим с молодёжью и составим списки тех, кто хочет поступить на учёбу.

– Разумно, – одобрила я эту идею.

После чего решила навестить Аверьяна и задать ему парочку вопросов до того, как сюда зайвится Генрих и приступит к полноценному допросу.

Старейшину поместили в Дом Повиновения – тот самый, в котором держали меня сразу после проведения операции. По словам Руслана, отправившегося на переговоры со мной за компанию, Дом Повиновения был своеобразным карцером для провинившихся оборотней.

– Я когда был подростком, регулярно тут оказывался, – поведал он.

– Неужели так плохо себя вёл?

– Часто пытался сбежать. Аверьян сначала пытался на меня повлиять традиционными способами: порол и запер в Доме Повиновения. А потом понял, что это напрасная трата времени и сил, и отпустил меня. – Руслан длинно вздохнул. – Он на самом деле мужик неплохой. Просто застрял в прошлом и упорно не хочет двигаться вперёд.

– Это смотря с какой стороны посмотреть, – заметил Ольгерд. – Уверен, большинство омег его хорошим точно не назовёт. Как и ты.

Я от комментариев воздержалась – моё мнение в данном случае не имело никакого значения.

Моё внимание сразу привлёк тот факт, что возле двери никто не стоит, хотя во время моего здесь проживания конвой из пары крепких оборотней присутствовал постоянно.

Нахмурившись, я поднялась на крыльцо, толкнула дверь и решительно вошла внутрь.

Аверьян обнаружился в главной комнате. Он лежал на полу на животе, а его остекленевшие и поблёкшие глаза были устремлены в потолок.

– Неожиданно, – мрачно сказал Ольгерд, оглядывая развернувшуюся перед нами картину.

Вот тут я была с ним полностью согласна.

– Руслан, – обратилась я к своему спутнику. – Найди мне Аркадия. И чем скорее, тем лучше.

– Сейчас, – коротко кивнул тот и выскочил из дома. Я же, обречённо вздохнув, вытащила из кармана смартфон и набрала Генриха.

– Слушаю, – оберст привычно ответил уже спустя пару гудков.

– Аверьян мёртв, – не стала я разводить долгие политесы и прямо обозначила суть проблемы.

– В течение получаса буду, – спокойно отозвался Генрих. – Тело не трогать, на место преступления никого не пускать.

– Поняла.

– Готов поспорить, что Аркадия Руслан не найдёт, – невозмутимо заметил Ольгерд, которого, судя по всему, наличие трупа со свёрнутой на сто восемьдесят градусов шеей совершенно не смущало и не беспокоило.

– Скорее всего, – кивнула я.

Мне надо было с самого начала предсказать подобный исход. Я ведь знала, что Аркадий был негласной правой рукой Аверьяна и практически повсюду следовал за старейшиной. Есте-

ственно, тёмные делишки они проворачивали тоже вместе. А значит, вполне логичным было для Аркадия устранить бывшего начальника, чтобы тот его не сдал вампирам.

– Генрих будет в ярости, – продолжил озвучивать свои мысли Ольгерд. – Аверьян на данный момент был единственной ниточкой, которая могла привести его к организатору производства наркотиков.

– Не обязательно, – покачала я головой, после чего уверенно покинула дом. – Вспомни, когда он в самом начале приехал ко мне, чтобы забрать тебя, он был не только с Аркадием. Уверена, на тёмные делишки он тоже ездил со свитой. Осталось её только отыскать.

– Как бы эту самую свиту не постигла участь её руководителя.

О подобном повороте событий я предпочитала не думать. Только целой кучи трупов оборотней и разборки с полицией мне сейчас для полного счастья и не хватало.

Глава 11. Компромисс

Генрих, как и обещал, прибыл спустя полчаса, причём не один, а в компании улыбчивого молодого темноволосого вампира-криминалиста, которому с виду не дашь больше двадцати лет.

– Да уж, вот это силища у кого-то, – прокомментировал он, осматривая труп. – Вот так вот взять и повернуть голову на сто восемьдесят градусов... это надо уметь. Впрочем, мы же говорим об оборотнях. А они в принципе являются воплощением поговорки «сила есть – ума не надо».

– Тео, воздержись от своих гениальных комментариев, – одёрнул его Генрих. – По крайней мере хотя бы на время нахождения в поселении оборотней.

– Да нет, пусть уж говорит, – с тяжёлым вздохом разрешила я. – Тем более что это правда.

Я чувствовала за собой вину. Если бы я позволила Генриху сразу допросить Аверьяна или забрать его в управление, старик, возможно, был бы жив, а мы бы знали организатора всего этого безобразия. А так моими стараниями следствие зашло в тупик: Аркадий свалил в неизвестном направлении, равно как и парни, обычно сопровождавшие Аверьяна, когда он покидал деревню.

– Ты не могла знать, что так получится, – заметил Генрих, а затем, после недолгого колебания, осторожно положил ладонь мне на плечо и ободряюще сжал. – Даже я не подумал, что его, как важного свидетеля, просто и без затей устранят.

– Спасибо за поддержку, – я послала Генриху благодарную улыбку. – Постараюсь больше не лезть в твою работу со своими «гениальными» идеями.

– Это было бы весьма кстати, – согласился он, после чего повернулся к криминалисту. – Ты тут справишься один?

– Конечно, справлюсь, – заверил его тот. – Если что, буду кричать во всё горло.

Генрих весело фыркнул, после чего переместил руку с плеча мне на локоть, и решительно вывел меня из дому.

На улице тем временем по моей просьбе собралось всё население деревни, включая женщин, детей и стариков – я резонно рассудила, что кто-то из них вполне может что-то знать или видеть, поэтому Генрих захочет опросить всех.

– Дамы и господа, – Зиверс окинул оборотней спокойным взглядом без намёка на неприязнь или пренебрежение. – Я понимаю, что вы мне не рады, и не собираюсь лишний раз вас нервировать своим присутствием. Я здесь, чтобы найти преступника, убившего вашего бывшего старейшину, и рассчитываю на вашу помощь. Поэтому, если кто-то что-то видел или слышал, скажите об этом сразу, упростите мне задачу и не заставляйте допрашивать вас по одному.

– Боюсь, даже допросом с применением пыток он вряд ли чего-то добьётся, – мрачно заметил Ольгерд. – Оборотни на уровне инстинктов недолюбливают вампиров, так что принципиально не станут ничего ему рассказывать, даже если что-то знают.

«И что тогда делать?» – возник у меня в голове закономерный вопрос, однако вслух я его задать не могла, чтобы не вызвать ни у Генриха, ни у стаи подозрений в шизофрении.

– Ясно, – сухо резюмировал Генрих, обведя взглядом замкнутые, недоброжелательные лица вокруг. – Не хотите, значит, сотрудничать по-хорошему...

Я протянула руку и мягко провела по его спине, заставив вампира обернуться.

– Пожалуйста, – одними губами прошептала я, с мольбой глядя в голубые глаза напротив.

Мне совершенно не хотелось, чтобы моя истинная пара настроила против себя мою стаю, став их заклятым врагом.

– На самом деле, ты можешь им просто приказать отвечать на его вопросы, – напомнил Ольгерд. – Правда улучшению их отношения к тебе это точно не поспособствует. Они и так наверняка не в восторге от того, что сейчас видят.

«А что они сейчас видят?» – не поняла я намёка, но опять-таки спросить пока не могла.

– Составь мне список вопросов, на которые хочешь получить ответы, – предложила я Генриху. – Я сама поговорю со всеми.

Зиверс покачал головой, но это не было отказом, скорее выражение его неудовольствия от ситуации. И я могла его понять. Всего пару минут назад я обещала, что не буду больше влезать в его работу, и вот снова наступаю на те же грабли. Но я же, правда, хочу как лучше!

– Я предпочёл бы хотя бы присутствовать при опросе, – на этот раз Генрих, очевидно, решил проявить твёрдость и не поддаваться на мои уговоры. Тоже, в общем-то, правильно, но немного обидно.

– Хорошо, – я не стала артачиться, посчитав предложение Генриха вполне удачным компромиссом, после чего повернулась к Руслану, стоявшему возле Афанасия Никитича и настойчиво следившему за нашим разговором. – Узнай, кто готов впустить нас в свой дом для проведения допроса. А затем составь поимённый список всех обитателей поселения, включая грудничков, и предоставь мне. – Я обвела строгим взглядом собравшихся оборотней и сообщила: – Раз вы не хотите помогать Генриху Георговичу добровольно, значит, мы заставим вас это сделать насильно.

Глава 12. Капитуляция

Весь оставшийся день мы с Генрихом потратили на допрос оборотней. Афанасий Никитич весьма любезно пустил нас в свой дом, а его супруга даже пару раз напоила чаем и накормила обедом и ужином, правда при этом опасливо косилась на Зиверса, словно тот мог напасть на неё в любой момент.

Допросы не принесли никакой пользы: никто ничего не знал, не видел и не слышал, и почему об этом нельзя было сказать сразу – непонятно. Целый день был потрачен впустую.

– Теперь даже не уверена, стоит ли мне уезжать, – посетовала я по дороге в город, устало откинувшись на спинку сиденья рядом с водительским местом.

Моя психика требовала уединения и покоя, поэтому эту ночь я намеревалась провести в «Млечном пути». Возможно, в компании мольберта, холста и красок, а не дивана и подушки.

– Не представляю, как твоё присутствие может повлиять на ситуацию, – заметил Генрих, не отвлекаясь от дороги. – Афанасий Никитич внушает доверие. Полагаю, ты вполне можешь оставить стаю на него. Он точно не позволит никому распоясаться.

– Он уже стар, сомневаюсь, что кто-то его будет слушаться.

– Его уважают, а это уже причина для послушания, – возразил Генрих. – Назначь ему в помощники Руслана, и за стаю можешь быть спокойна.

– Мне казалось, Руслан тебе не нравится.

– Исключительно потому, что в голове у него не пойми что намешано, – заверил меня вампир. – В целом он неплохой парень, это сразу видно. А главное, искренне заботится о стае. Он не позволит им выйти за рамки закона, тем более когда в городе будет присутствовать крестоносец.

Я повернула голову и пристально посмотрела на вампира.

– Ты пытаешься от меня избавиться? – с подозрением уточнила я.

– Ты весь день не спускала с меня глаз, – заметил Генрих. – И я слышу, как сейчас быстро бьётся твоё сердце. Явно не от страха.

Тут он был прав. Весь день мой взгляд, точно стрелка компаса, указывающая на север, возвращался к нему. Я откровенно любовалась точёным профилем, волевым подбородком, твёрдым, пристальным взглядом голубых глаз. А сейчас, когда мы оказались вдвоём – призрак Ольгерда на заднем сиденье не в счёт, – в замкнутом пространстве салона автомобиля и терпкий, чуть сладковатый запах вампира наполнил мои лёгкие, внутри словно разгорелся пожар, тугой спиралью возбуждения скрутившийся внизу живота.

– Прости, – я усилием воли заставила себя отвернуться и уставиться в окно. – Я не могу это контролировать.

– Тут не за что извиняться, – категорично заявил Генрих. – Сейчас тобой движут инстинкты. Но ты потом будешь очень сильно жалеть, если им поддашься. Поэтому, как мне кажется, лучшее, что мы сейчас можем сделать – оказаться на максимально возможном расстоянии друг от друга. И поездка в другой город прекрасный повод это расстояние организовать.

В общем, я была с ним даже согласна. Рациональная часть сознания напоминала, что совсем недавно я, руководствуясь весьма сомнительными мотивами, оказалась в койке с Ричардом. И это почти стоило нам дружбы. Так что не стоит проворачивать этот фокус ещё и с Генрихом – ничем хорошим это точно не закончится.

И всё же...

– Могу я тебя поцеловать?

Вопрос слетел с языка прежде, чем я успела подумать. Просто мой взгляд в очередной раз вернулся к профилю вампира, на секунду задержался на его губах, и желание узнать, каковы они на вкус, стало нестерпимым.

– Плохая идея, – шумно вздохнув, ответил Генрих, однако от моего обострённого слуха не укрылось, как сбилось его дыхание, а сердце, напротив, ускорило свой ритм, выдавая вампира с головой.

Несмотря на невозмутимое выражение лица и видимое спокойствие, Генрих тоже меня хотел. Просто у него был какой-то нереальный самоконтроль, до которого лично мне было ой как далеко.

– Останови машину, – велела я.

Генрих тут же свернул на обочину и нажал тормоз, даже не задавая никаких вопросов. Я же отстегнула ремень безопасности и положила руку на крепкое плечо, скрытое хлопковой тканью рубашки.

Тяжело, можно даже сказать обречённо, вздохнув, Генрих повернул ко мне голову, и я увидела тёмное пламя страсти, бушевавшее на дне его зрачков, практически полностью скрывших радужку.

– Ты ведь не успокоишься, пока не получишь желаемое? – уточнил он.

– Не успокоюсь, – с энтузиазмом закивала я, нервно облизнув враз пересохшие губы. – Ты ведь знаешь, я очень упрямая.

– Знаю, – кивнул вампир. – И в большинстве случаев нахожу это твоё качество очаровательным. Но сейчас ты меня дико бесишь. Я из последних сил сдерживаю себя, чтобы быть джентльменом и не пользоваться твоим неменяемым состоянием.

– Эй, я вменяемая! – тут же возмутилась я. – Я не пьяная и не обдолбанная и полностью отдаю себе отчёт в своих действиях.

Генрих страдальчески закатил глаза, а затем протянул руку и мягко погладил мою щёку кончиками пальцев, при этом глядя на меня с такой непередаваемой нежностью, что аж дух захватывало – ни один мужчина, даже Ричард, так на меня никогда не смотрел.

– Ты самая невыносимая женщина из всех, которых я знал, – совершенно серьёзно заявил он.

А затем медленно наклонился вперёд, не разрывая зрительного контакта, позволяя мне в любой момент отстраниться. Как будто бы я собиралась это делать! Ну, уж нет. Я переместила свою руку с плеча вампира ему на шею, слегка надавив, ускоряя сближение наших лиц, после чего первая решительно впилась поцелуем в его губы.

Глава 13. Обида

Генрих ответил на поцелуй со страстью, которую сложно было в нём заподозрить за всеми этими равнодушными взглядами, подчеркнуто вежливым обращением и вечным покерфэйсом. Его ладонь тут же легла мне на затылок, чуть наклоняя голову в нужную сторону, после чего вампир уверенно и даже в какой-то степени требовательно завладел моим ртом, а я с радостью отдалась во власть умелых губ и языка.

– Ну, вы ещё потрахайтесь тут, – проворчал Ольгерд с заднего сиденья. – Лучшего ведь места для этого не найти.

Эти слова действовали на меня отрезвляюще, и я первая разорвала поцелуй, слегка отстранившись, но при этом так и не убрав руку с шеи вампира, продолжая поглаживать его затылок.

– Ну, что, выяснила всё, что хотела? – хрипло уточнил Генрих, глядя на меня потемневшим взглядом.

– Да, – судорожно вздохнув, подтвердила я, пытаюсь унять бешено колотящееся в груди сердце и не поддаюсь возбуждению, туманящему сознание. – Ты охрененно целуешься.

Генрих хмыкнул на это заявление, осторожно перехватил мою руку за запястье и снял её со своей шеи, но прежде чем окончательно отстраниться, ласково поцеловал костяшки моих пальцев.

– Куда тебя отвезти? – положив мою же ладонь мне на колено, буднично спросил Зиверс, как ни в чём не бывало заводя мотор и выруливая обратно на шоссе, словно не произошло ничего из ряда вон выходящего.

Подобный самоконтроль, с одной стороны, вызывал восхищение, а с другой – болезненно бил по самолюбию.

– Как тебе это удаётся? – всё ещё тяжело дыша, как после долгого марафона, спросила я.

– Что именно? – уточнил Генрих, полностью сосредоточившись на дороге.

– Быть таким холодным и непреступным. Во время поцелуя мне показалось, что ты готов заняться сексом со мной прямо здесь и сейчас. Но не прошло и минуты, как ты снова похож на греческую статую: прекрасен и равнодушен.

– Долгие годы практики, – лаконично ответил вампир и не стал больше ничего пояснять.

Меня подобное поведение сильно задело, однако я предпочла промолчать. В голове сама собой всплыла его аналогия про истинную пару у вампиров и внезапно появившуюся руку у безрукого. Как он тогда сказал? С ней намного удобней, но и без неё вполне можно обойтись? Получается, сейчас я со своей внезапно вспыхнувшей страстью навязываюсь ему?

– Останови машину, – второй раз за эту поездку велела я, и Генрих снова беспрекословно выполнил мою просьбу/приказ.

Я же стремительно выскочила из салона и принялась быстро раздеваться, чувствуя острую потребность оказаться как можно дальше от этого вампира, желательно как в физическом плане, так и в эмоциональном. Так почему бы не превратиться в волка? У зверей, по идее, должно быть несколько иное мировосприятие, не так ли? И уж точно они не страдают от всяких глупостей, вроде неразделённой любви.

«Любови? – я резко замерла в одном нижнем белье, ошарашенная тем, как именно моё подсознание охарактеризовало тот дикий коктейль чувств и эмоций, который я испытываю по отношению к Генриху. – Чушь! Мы знакомы-то еле-еле. Ни о какой любви не может быть и речи!»

– Саша... – окликнул меня Генрих, однако я полностью проигнорировала его. Лишь тряхнула головой и закончила свой стриптиз, оставшись полностью голой, а вещи неаккуратной горкой свалив на землю.

На задворках сознания мелькнуло опасение, что я сейчас не смогу превратиться и буду смотреться крайне глупо, стоя на обочине абсолютно голой. Однако сомнения были лишними: на этот раз оказалось достаточно моего осознанного желания обратиться, чтобы острая боль пронзила тело, выворачивая суставы, вытягивая кости и заставляя густую белоснежную шерсть пробиваться сквозь кожу.

– А ты молодец, – похвалил меня Ольгерд, стоило только обороту завершиться. – Схватываешь на лету.

Я бросила на него быстрый взгляд снизу вверх, тихонько взрыкнула и, не глядя в сторону Зиверса и наплевав на оставленную на земле одежду, среди которой, между прочим, лежал мой совсем новенький мобильный, стремглав побежала в сторону города.

Куча запахов, звуков и ощущений моментально заполнили мою голову, прогоняя прочь ненужные мысли. Осталась только упругая земля, от которой отталкивались мои лапы, лёгкий ветерок, приятно ласкавший холку и бока, и мелькающие мимо силуэты деревьев.

Глава 14. Инстинкты против разума

В какой-то момент я дала волю инстинктам, и они увели меня вглубь леса, к небольшому, довольно живописному пруду, скрывающемуся среди деревьев, о существовании которого я даже не подозревала, но которое безошибочно нашёл мой внутренний зверь.

Я с разбега вбежала в воду, наслаждаясь тем, как во все стороны полетели брызги, а затем неспешно поплыла вдоль берега, перебирая лапами. Ольгерд же, следовавший за мной по пятам, замер возле кромки воды и смотрел на меня печальным взглядом, хотя на губах у него играла лёгкая улыбка.

– При всей моей нелюбви к вампирам в целом и оберсту Леграна в частности, ты напрасно злишься на Генриха, – заметил призрак. – Как по мне, он правильно делает, что не позволяет тебе идти на поводу у инстинктов. Ты ведь сама же потом будешь на него злиться и обижаться, если он поддастся!

Я зло рыкнула на Герта. С чего они с Генрихом решили, что знают, как мне будет лучше и что я буду испытывать в той или иной ситуации? Хотелось, как в далёком юношестве, огрызаться и сделать что-нибудь назло, только бы доказать этим двум самоуверенным засранцам, что ни черта они не понимают, а я лучше знаю, что мне нужно.

Здравый смысл на задворках сознания встрепенулся, напоминая, что я веду себя как раз как гормонально нестабильный подросток, а не как взрослая, вроде бы умная женщина. Причём началось это задолго до превращения в оборотня.

«Года идут, а порывистость характера никуда не девается», – была вынуждена неохотно признать я.

Перед Генрихом стало внезапно стыдно. Он ведь и правда старается, проявляет терпение и великодушие к моим маленьким «заскокам». А я только и делаю, что доставляю ему неприятности и закатываю истерики.

Обречённо вздохнув, я вышла из воды и встрепенулась, разбрасывая вокруг целый водопад брызг, после чего свернулась калачиком на траве, положив морду на передние лапы.

Ольгерд тут же уселся рядом со мной, и я краем глаза отметила, как он провёл ладонью над моим боком – само прикосновение я, естественно, не почувствовала, но сама попытка поддержать была приятна.

– Всё непременно наладится, – уверенно заявил призрак. – Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы не сомневаться ни секунды: ты разберёшься со своим нынешним состоянием и научишься его контролировать. – Он улыбнулся. – Как-то же ты смогла из омеги стать альфой. Значит, и инстинктивную связь с истинной парой подчинить сможешь

Я фыркнула, найдя данное предположение смехотворным, а затем резко вскинула голову и нервно дёрнула ушами: где-то поблизости раздался хруст ломающихся веток и чьи-то шаги. Спустя секунду до моего чуткого волчьего носа донёсся знакомый головокружительный аромат, и я почувствовала смесь облегчения и восхищения: Генрих нашёл меня. Чего ему это стоило, даже задумываться не хотелось.

Спустя пару секунд вампир показался из-за деревьев и замер в нерешительности, явно не зная, можно ему подойти ко мне или нет. Я повернула голову в его сторону и пристально посмотрела, ожидая, пока он примет какое-то решение.

Забавно, но без слов, по одному только взгляду, Генрих понимал меня намного лучше, чем когда я пытаюсь говорить – забавный такой парадокс.

Преодолев то небольшое расстояние, что нас разделяло, Зиверс опустил на траву рядом со мной, заняв место Ольгерда, в то время как сам призрак переместился куда-то мне за спину – видимо, чтобы не мешать нам. Я тут же бесцеремонно положила голову на колени своему

вампиру, и тот понятоливо запустил пальцы в мою шерсть на боку, нежно поглаживая влажный мех.

– Ты вызываешь во мне слишком много эмоций, – тихо сообщил Генрих, нарушая уютное молчание. – Однако я слишком хорошо помню, каково это, видеть панический страх в твоих глазах, поэтому изо всех сил стараюсь держать себя в руках и делать только то, к чему ты готова. – Он тяжело так, обречённо вздохнул. – Я надеялся, что смогу постепенно сблизиться с тобой и завоевать твоё доверие и, если повезёт, любовь. Но вполне смог бы довольствоваться и редкими дружескими встречами, если бы не сумел завоевать твоё сердце. Однако твоё превращение в оборотня разрушило все мои планы, и я теперь понятия не имею, что со всем этим делать.

«Как я тебя понимаю», – мелькнула у меня в голове тоскливая мысль.

Повернув морду, я прошлась языком по широкой мужской ладони, нехитрой лаской пытаюсь оказать поддержку и одновременно показать, что не злюсь и не обижаюсь. Просто немного запуталась в себе и своих чувствах, не в силах пока отделить себя-себя от волка, которым теперь являюсь.

Глупо лукавить – Генрих мне нравился и до превращения. Его непоколебимое спокойствие и готовность прийти на помощь в любую минуту располагали к себе, выгодно выделяя на фоне безответственного и легкомысленного Ричарда, себе на уме Ольгерда и любвеобильного Льва. И если выбирать между этими мужчинами, руководствуясь лишь голым расчётом, я бы выбрала именно Генриха. И, возможно, будь у нас время пообщаться чуть подольше и узнать друг друга лучше, я бы даже смогла в него влюбиться.

Однако волчьи инстинкты всё усложнили. Меня совершенно не устраивало, что они стали верховодить моей жизнью. Но как это изменить, я пока не знала. И от этого на душе становилось совсем тоскливо. И только сильные мужские руки, ласково перебирающие шерсть, немного примирили меня с действительностью.

Глава 15. Взаимность

Несколько минут я наслаждалась тишиной и мягкими, успокаивающими поглаживаниями, а затем резко превратилась обратно в человека – с каждым разом процесс проходил всё быстрее и легче, хотя неприятных и даже болезненных ощущений было не избежать. От меня не ускользнуло, как на мгновение взгляд Генриха опустился ниже ключиц, прежде чем вернуться к моему лицу, и я не смогла сдержать улыбки – сейчас, после признания, его попытки быть джентльменом казались по-своему милыми и очаровательными.

После секундной заминки Зиверс снял с себя пиджак, а затем и рубашку и оба предмета гардероба вручил мне, сам оставшись в брюках и белоснежной майке.

– Спасибо, – поблагодарила я его, натягивая на себя восхитительно пахнущую рубашку, а затем и пиджак. – Прости, что веду себя как избалованный ребёнок. – Я на мгновение задумалась, стараясь правильно подобрать слова.

– Тебе не нужно извиняться, – заверил меня Генрих. – У тебя крайне непростой период в жизни, и с моей стороны было бы верхом глупости требовать от тебя адекватности и рациональности. – Его губы изогнулись в насмешливой улыбке. – Это всё равно, что обижаться на беременную жену за капризы и истерики – совершенно бессмысленно и даже жестоко.

Я коротко рассмеялась от такого сравнения. В своей голове я воспринимала собственное неадекватное поведение как психи подростка в период буйства гормонов, а у Генриха, оказывается, совершенно другой взгляд на данную проблему.

Подчинившись порыву, на этот раз вроде исходившему от меня самой, а не от моей звериной ипостаси, я протянула руку и ласково огладила пальцами скулу вампира, глядя ему прямо в глаза.

– Ты мне начал нравиться ещё до того, как я стала оборотнем, – признание неожиданно легко сорвалось с моих губ. – Просто сейчас всё, связанное с тобой, воспринимается слишком остро, и мне это совершенно не нравится. И проблема даже не в тебе, а в ситуации в целом. Я не хочу жить, подчиняясь инстинктам.

– Я понимаю, – Генрих не сводил с меня пристального взгляда, и сейчас я видела, что, несмотря на внешнее спокойствие, он далёк от равнодушия: на дне его глаз плескался целый коктейль разнообразных эмоций, интерпретировать которые мне пока было не под силу даже с учётом гиперчувствительного обоняния. – И ни к чему тебя не принуждаю. Более того, я готов быть тем самым голосом здравого смысла, если это тебе нужно.

– Нужно, – с горечью призналась я. – Потому что сама я пока не справляюсь.

– Тогда я буду, – уверенно кивнул Генрих. – Тебе нечего бояться рядом со мной: я не сделаю ничего против твоей воли.

Я покачала головой.

– Главное, чтобы я ничего не сделала против твоей, – насмешливо возразила я, а затем бесцеремонно оседлала бёдра вампира, обняв его за шею и прижавшись своей грудью к его груди. – Мы ведь теперь практически в равных условиях.

Надёжные руки сомкнулись у меня за спиной, нежно, практически невесомо огладив лопатки под ткань рубашки и пиджака, но даже не попытавшись спуститься ниже, на обнажённые ягодицы и бёдра.

– Боюсь, нет в этом мире ничего в отношении тебя, чего бы я не хотел сделать, – враз охрипшим голосом признался Генрих и криво усмехнулся. – Так что насилия в любом случае не получится.

Я рассмеялась, легко и искренне, ощущая, как спираль беспокойства и обиды, скрутившаяся где-то в груди, не просто ослабла или распрямилась, нет, она исчезла, оставив после себя чувство абсолютного покоя. Поддавшись этому ощущению, я наклонила голову и косну-

лась губ Генриха мягким, практически целомудренным поцелуем, не став накалять обстановку, углубляя его.

– Нам пора возвращаться в город, – заметила я, неохотно слезая с чужих колен. – Мне надо подготовиться к отъезду и раздать указания сотрудникам галереи, да и девочек надо проведать. Они наверняка места себе от беспокойства не находят.

Я на секунду замерла, обдумывая план действий, а затем повернулась к Генриху и неуверенно спросила:

– Могу я на ночь приехать к тебе?

– Можешь, – без раздумий ответил тот. – Но я буду спать на диване на кухне.

Глава 16. Возвращение домой

В первую очередь я отправилась проводить своих девочек, ну, и заодно просветить их относительно своей новой видовой принадлежности. И чем ближе мы подъезжали к моему коттеджному посёлку, тем сильнее я начинала нервничать.

– Тебя что-то беспокоит? – спросил Генрих, от которого не укрылось моё взвинченное состояние.

– Реакция девчонок на то, что я теперь по ночам буду выть на луну, – попыталась отшутиться я. – У нас в доме вроде как нельзя заводить домашних питомцев. Мне даже с Ольгердом пришлось съехать в садоводческое товарищество, чтобы никого не нервировать.

– Я уверен, твои подружки нормально отнесутся к тому, что ты стала оборотнем, – заметил Ольгерд с заднего сиденья. – Они не станут тебя бояться или ненавидеть.

– Я не слишком хорошо знаком с твоими подругами, но на дне рождения мне показалось, что они искренне тебя любят, – в свою очередь высказался Генрих. – Сомневаюсь, что они изменят своё отношение к тебе только из-за того, что ты стала оборотнем.

Я неопределённо пожала плечами. Слова обоих не очень-то меня успокоили.

– Высади меня на въезде, – попросила я Генриха, когда он выехал на заасфальтованную дорогу, ведущую к посёлку. – Хочу немного прогуляться.

– Разумеется.

Так что до дома я добиралась пешком, отжав-таки у Генриха его пиджак под предлогом, что мне холодно. Поскольку рубашку я ему всё же вернула, Зиверс возражать не стал, лишь посмотрел на меня многозначительно. А я вдыхала его запах, которым пропиталась плотная костюмная ткань, и тревога понемногу отступала. Забавно, что при физическом присутствии вампира всё было с точностью до наоборот: из-за бурлящего в крови возбуждения я только сильнее начинала нервничать, пытаюсь совладать с инстинктами и не наделать глупостей.

– Даже если они отреагируют негативно, ты ничего не потеряешь, – попытался поддержать меня Ольгерд, когда я замерла на крыльце родного дома, не находя в себе сил открыть дверь и войти внутрь. – Без крыши над головой точно не останешься – Генрих с радостью тебя приютит.

– Да причём тут крыша над головой? – огрызнулась я на призрака. – Где жить, я всегда найду. А вот хорошие подруги на дороге не валяются.

Сделав глубокий вдох, как перед прыжком в воду, я вытащила из кармана ключи, открыла дверь и всё-таки заставила себя переступить через порог.

В нос тут же ударила какофония запахов, заставившая меня пошатнуться. Парфюмерия, лак для волос, дезодоранты, освежители воздуха и средства для мытья посуды и пола... всё это вместе создало такой убойный коктейль, что я ощутила срочную потребность в противогазе, заодно оценив предусмотрительность оборотней в деревне, которые вообще не пользовались косметикой, предпочитая естественные запахи. Как выяснилось, даже пот воняет не столь резко и едко, как парфюмерия и бытовая химия.

Со стороны кухни послышался какой-то неясный шум, а затем звук торопливых шагов, и в коридор выскочила Лена в одних коротеньких шортах и розовой майке на тонких бретельках.

– Сашка! – взвизгнула она и бросилась мне на шею. Новый поток запахов буквально сбил меня с ног, и я невольно отшатнулась, чем вызвала у подруги недоумение. – Ты чего?

– Лена, отойди от неё! – строго велела Майя, вышедшая из кухни следом за ней.

Я вздрогнула от того, насколько жёстко и непримиримо прозвучал голос подруги. Однако ещё до того, как я успела испугаться и расстроиться, Майя добавила:

– Даже для меня от тебя разит так, что рехнуться можно. Представляешь, каково рядом с тобой человеку с волчьим обонянием?

Лена смутилась и поспешно отступила от меня на несколько шагов, а я почувствовала лёгкий укол сожаления и, одновременно, облегчение.

– Я так понимаю, вам уже рассказали о небольших изменениях, произошедших со мной? – на всякий случай уточнила я, хотя всё и так было понятно.

– Славка заходил, – подтвердила Майя, очень внимательно смотревшая на меня, однако в её взгляде не было ни тени неприязни, лишь лёгкая настороженность. – Рассказал о заварушке на складке и том, что произошло после. А также предупредил, что, возможно, дома ты появишься очень нескоро. – Майя нахмурилась, и сквозь мешанину запахов я уловила лёгкую кислинку тревоги, исходящую от подруги. – Как ты себя чувствуешь?

Этот простой вопрос заставил разжаться ледяную хватку страха, сковавшую моё сердце при мысли, что подруги могут не принять меня новую или, что ещё хуже, начать бояться.

– Уже хорошо, – с улыбкой ответила я. – Но обилие запахов сводит с ума.

На лице Майи и Лены тут же отразилось беспокойство.

– Может, окна открыть, чтобы проветрить? – неуверенно предложила Лена, однако я лишь отмахнулась от её пусть и милого, но абсурдного предложения.

– Не заморачивайся, со временем привыкну, – уверенно заявила я, а затем игриво спросила: – Итак, найдётся ли чашечка кофе и пара бутербродов для блудного оборотня?

Запах обеих девушек стал более насыщенным и тёплым, однако я пока не понимала, что это означает.

– Идём, блудный оборотень, – поманила меня Майя за собой на кухню. – Будем тебя кормить. А ты нам хоть нормально объяснишь, что с тобой случилось. А то Слава ограничился лишь общими фразами. А мы жаждем подробностей!

Глава 17. Новые проблемы

Разумеется, прямо всеми-всеми подробностями я делиться с девочками не стала, воздержавшись рассказывать о призраке Ольгерда, постоянно находящемся возле меня, и своих изменившихся отношениях с Генрихом. Но и того, что было сказано, девчонкам хватило за глаза, судя по шокированному выражению лиц и изменившемуся запаху, ставшему более тяжёлым и острым.

– То есть теперь ты у нас главный оборотень в округе? – уточнила Майя, нервно делая глоток из своей кружки с кофе, пока я доедала бутерброд с ветчиной.

– Угу, – подтвердила я.

– И теперь у нас тут будут толпами разгуливать оборотни?

– Не должны. Во всяком случае, я постараюсь сделать всё возможное, чтобы стая вас не беспокоила.

– Хорошо, – кивнула она.

Меня же вдруг заинтересовало другое.

– А Света где?

– Она после занятий отправилась ночевать к подружке, – ответила Лена, многозначительно шевельнув бровями, намекая на то, что «подружка» эта, скорее всего, мужского пола.

– Имеет право, – пожала я плечами. – Света уже взрослая девочка и ей давно пора налаживать личную жизнь.

– Это ты так намекаешь, что не прочь поскорее выдать её замуж и переселить к мужу? – весело хмыкнула Майя.

– Не без этого, – в тон ей ответила я, окончательно расслабившись.

– А ты покажешь нам своего волка? – неожиданно резко сменила тему Лена, при этом в её глазах светилось детское любопытство, которому было просто невозможно противостоять.

– Не вопрос, – легко согласилась я и начала раздеваться. Однако успела только снять футболку, как вдруг мой мобильный, лежавший на краю стола, разразился громкой трелью, и на его дисплее высветилось имя брата. – Пардон, сначала отвечу на звонок, это может быть важно.

Проведя по экрану пальцем вверх, я приняла вызов и поднесла телефон к уху.

– Привет, братик, – бодро проговорила я в динамик.

– И тебе не хворать, – донеслось с той стороны. – Мне тут птичка на хвосте принесла, что ты устроила госпереворот в своей стае?

– Что-то вроде того, – ответила я. – А что? С этим могут быть проблемы?

– Никаких, я просто поражаюсь скорости твоего карьерного роста. А вообще звоню по другому поводу. Я тут, вроде как, сделал тебе небольшую гадость, но я очень сильно извиняюсь!

Я насторожилась. Пока этот разговор не сулил мне ничего хорошего.

– Что ты уже успел натворить? – мрачно уточнила я.

– Ну, как тебе сказать... Помнишь Юлю Кондратенко?

– Конечно, помню, – заверила я его. – А что?

– Так вот, она мне сегодня утром позвонила и сообщила, что через месяц у Розы Александровны, нашей классной, вроде как будет юбилей и стоит к этому событию приурочить встречу выпускников.

Я недовольно скривилась: за двенадцать лет, что прошли с нашего выпускного, я ни на одну встречу выпускников не пошла, поскольку практически ни с кем из одноклассников не дружила, а те, с кем мне было бы интересно пообщаться и «вспомнить былое», живут далеко и возвращаться не собираются.

- Допустим. Причём тут я и твои извинения?
- Юлечка искала крайнего, кто поможет ей в организации банкета. Ну, и я дал ей твой номер.
- Ты сделал что? – возмутилась я и даже сама не заметила, как перешла на рык.
- Просто она застала меня врасплох своим звонком, и мне спросонья не пришло в голову ничего лучше, как перевести стрелки на тебя! – тут же начал оправдываться брат. – Ну, прости меня, дурака непутёвого! Я не специально тебе эту свинью подложил.
- Я недовольно поджала губы и сделала глубокий вдох, беря под контроль эмоции. Ещё не хватало из-за такого пустяка сорваться в оборот, попутно портя одежду.
- Ещё какие-нибудь хорошие новости? – сухо уточнила я, уперев свободную руку в бок.
- Больше никаких.
- А что слышно насчёт ревизора?
- Какого ревизора? – растерялся Слава.
- Того, что едет к нам расследовать смерть Дживса.
- А, ты про это, – Слава огорчённо вздохнул. – Меня к этой информации не допускают, вроде как я заинтересованное лицо. Но ходят слухи, что дёрнули кого-то из ближайшего к вам уральского филиала.
- И как тогда мы со Львом его узнаем?
- А тебе его Генрих представит или Арман. Потому что именно к ним первым он заявится по приезде.
- Точно он? Крестоносец не может оказаться женщиной?
- В Ордене женщины не работают в поле. Только с бумажками возятся и звонки принимают.
- А дату точную его приезда ты узнать можешь?
- Вроде как должен на этой неделе, но это неточно. Я же говорю, всё, что связано с этой миссией, для меня тайна за семью замками.
- Ладно, – недовольно проговорила я. – Как-нибудь сами разберёмся.
- Только будь осторожна, – попросил брат, и я отчётливо услышала тревогу в его голосе.
- Мне не хотелось бы сразу следом за другом хоронить ещё и тебя.

Глава 18. Перемены

– Нам готовиться к нашествию нечисти? – поинтересовалась Майя, едва я завершила разговор. В её голосе, да и во всём внешнем виде, отчётливо читалось напряжение.

– Ну, если называть моих бывших одноклассников нечистью, то да, – фыркнула я, откладывая мобильный обратно на стол.

– О каком ревизоре шла речь? – подругу было не так легко сбить с толку.

– Он – наша с Генрихом проблема, – отрезала я, а затем добавила более мягко: – Для людей он не опасен.

– А для тебя?

Я пожала плечами.

– По идее, меня обвинять пока не в чем, я вообще в некоторой степени лицо пострадавшее. Но это сейчас неважно. Вы вроде хотели посмотреть представление? Или уже передумали?

– Никто ничего не передумал! – возразила Лена, которую, в отличие от Майи, мои телефонные переговоры ничуть не заинтересовали. – Превращайся!

Я сняла джинсы и последние элементы гардероба – нижнее бельё, – отложила их на табурет, после чего дала себе мысленный посыл к превращению. Лёгкое раздражение с негодованием после разговора с братом дали дополнительный толчок, ещё быстрее разгоняя кровь, ускоряя трансформацию.

Я немного опасалась, что зрелище окажется не из приятных, однако в глазах обеих подруг прочитала лишь чистый восторг, словно они увидели нечто по-настоящему волшебное, поэтому успокоилась и села на пол, позволяя им внимательно себя разглядывать.

– Невероятно! – Лена даже не пыталась скрыть восхищения. – Можно потрогать?

Я кивнула головой, и она смело, без тени сомнений подошла ко мне, присела на корточки и заморожено провела ладонью по пушистому боку, перебирая белоснежную шерсть.

– Ты такая красивая, – восторженно пискнула подруга. – Прямо самый настоящий волк...

Я лишь весело фыркнула и ткнула носом ей в плечо, вдыхая смесь из её естественного запаха и какой-то химозной гадости – скорее всего дезодоранта и духов. Ласковая ладонь тут же переместилась мне на макушку, погладив между ушей, и спустилась на морду, ничуть не опасаясь зубастой пасти.

– Я так понимаю, запрет на домашних питомцев снят? – поинтересовалась Майя, с интересом разглядывая меня, но не рискуя подойти поближе. – Теперь ведь ты вернёшься домой?

Я покачала головой, а затем, сообразив, что стоит объясниться, отошла от Лены на пару шагов и начала обратную трансформацию, разбрасывая по всей кухне клочки шерсти.

– Вернусь, но недели через две, – ответила я, как только вернула себе человеческий облик.

– Будешь две недели дрессировать свою стаю?

– Нет, мы со Львом уезжаем в командировку.

Я принялась неспешно одеваться, краем глаза отметив направленный на меня задумчивый взгляд Ольгерда, который мне совершенно не понравился.

«Чего он там такого опять разглядел? Только не говорите, что у меня где-то после оборота остаётся шерсть...»

– Со мной что-то не так? – спросила я, устремив взгляд на оборотня.

– Вроде нет, – решив, что я обращаюсь к ней, поскольку мой призрак стоял чуть сбоку от неё, ответила Майя. – Почему ты спрашиваешь?

Я неопределённо пожала плечами.

– Просто в голову пришло, – неуклюже попыталась я объяснить свой интерес.

– Я только сейчас заметил, как сильно ты похудела, – объяснил свой повышенный интерес Ольгерд. – Позвонки и рёбра наверняка можно пересчитать на ощупь.

– Я сильно похудела?

Для меня это стало новостью, поскольку никаких особых перемен я в себе не замечала. Да и кормил меня Аверьян хорошо, с чего бы мне терять вес?

– Ну, до анорексички тебе точно далеко, хотя ты двигаешься в этом направлении, – кивнула Майя, вновь решив, что вопрос адресован ей. – Но ты не только похудела, а ещё и стала словно мощнее: плечи стали, определённо, шире, да и грудная клетка раздалась.

«Так, мне срочно нужно нормальное зеркало», – решила я и, допив остатки кофе, отправилась к себе в спальню.

Большое напольное зеркало, стоявшее в углу возле шкафа, показало мне достаточно неприглядную картину. Ольгерд и Майя оказались правы, я сильно похудела: щёки и глаз запали, скулы заострились, а ключицы словно готовы были в любой момент порвать тонкую кожу. При этом мышцы рук, спины и живота приобрели более чёткие очертания, что совершенно не вязалось с общим измождённым видом.

– Тебе стоит пересмотреть свой рацион и включить в него больше мяса, – посоветовал Ольгерд. – Трансформация в волка и обратно забирает много энергии, не удивительно, что того запаса калорий, что ты получаешь с пищей, не хватает.

– Резонно, – кивнула я. – Но почему тогда я не чувствую голода и усталости?

– Стресс? – предположил он. – С тех пор, как ты очнулась, не было ни одного дня, чтобы ты не переживала из-за чего-нибудь: то Аверьян пытается тебя подчинить, то ты с Генрихом отношения выясняешь. За своими переживаниями тебе было просто не до еды.

– Справедливо, – кивнула я, натягивая обратно футболку и джинсы. – Просто странно, что Генрих мне ничего не сказал. Да и девочки молчали, пока я прямо не спросила.

– Ты пережила пулевое ранение и пересадку сердца, превратилась в оборотня и, фактически, сбежала из плена, – напомнил Ольгерд насмешливо. – Любому очевидно, что даже чего-то одного из данного списка достаточно, чтобы оправдать твой отнюдь не цветущий вид.

– Туше, – сдалась я. – Дай мне десять минут, я приму душ, и мы поедем в город есть много вкусного сочного мяса. А потом дадим нагоняй Генриху, чтобы отбросил эти свои замашки английского лорда и начал прямо говорить, если ему кажется, что со мной что-то не так.

Глава 19. Беспокойный вечер

Пообещав девочкам перед отъездом обязательно заглянуть, а главное регулярно звонить и писать, чтобы они не сомневались, что со мной всё хорошо, я вызвала такси и отправилась в город. Моя собственная машина всё ещё пылилась на парковке возле галереи, но за её целостность я не волновалась: такая развалюха угонщикам без надобности, да и охрана «Млечного пути» позаботится, чтобы начальственную колымагу никто не тронул.

Добравшись до ближайшего мало-мальски приличного кафе, где по словам Майи – ярой поклонницы данного заведения, – подают восхитительно нежные куриные отбивные, я заняла столик возле окна и заказала себе двойную порцию отбивных с овощами, а также черничный торт и зелёный чай с жасмином. Однако ещё до того, как мне принесли заказ, телефон в кармане разразился бойкой трелью, заставив меня мысленно застонать

«Ну, кому ещё что от меня понадобилось?» – раздражённо подумала я, вытаскивая мобильный. На дисплее отразилось имя Виктора Зиверса, что несколько сбавило градус моего недовольства, и я уже более охотно приняла вызов. – Вечер добрый, Виктор. Что-то случилось?

– Судя по тону, вечер был добрым ровно до моего звонка, – хохотнул вампир. – На самом деле, кое-что случилось: я получил результаты твоих анализов, и, думаю, ты очень сильно захочешь их узнать.

– Ты что-то нашёл? – разволновалась я.

– Что-то – это мягко сказано. Но это не телефонный разговор. Я сегодня работаю до полуночи, так что приезжай, как появится время.

– Буду часа через полтора, – ответила я, прикинув, сколько примерно по времени придётся добираться из кафе до больницы, добавив к нему время на ужин, который уже всё равно был заказан и отказываться от него я не собиралась.

– Жду.

Завершив звонок, я встретила с напряжённым взглядом Ольгерда, поэтому оставила уже выключенный телефон возле уха, чтобы не походить на психически больную, разговаривающую с самой собой.

– После ужина мы поедem к Виктору, – сообщила я своему призраку. – Он сказал, что нашёл что-то в моих анализах.

Ольгерд нахмурился.

– Звучит несколько настораживающе, – заметил он.

– Не без этого, – согласилась я. – Но если бы было что-то серьёзное или потенциально опасное, Виктор наверняка бы потребовал меня срочно приехать. А тут просто сказал, что я захочу узнать результаты. Так что, думаю, открытие скорее крайне интересное и необычное, нежели опасное.

Ольгерд пожал плечами и не стал отвлекать меня дальнейшими расспросами. Я же в ожидании еды решила позвонить Генриху и предупредить его о том, что немного задержусь, при этом не вдаваясь в подробности, куда именно и зачем еду, чтобы не волновать лишний раз.

– За тобой нужно будет куда-то заехать? – поинтересовался мой вампир, весьма спокойно, я бы даже сказала равнодушно, отнёсшийся к новости о том, что к нему домой на ночёвку я приеду только ближе к полуночи.

– Нет, сама доберусь, – заверила я его. – Могу в качестве компенсации за сорванные планы купить что-нибудь поесть. Или выпить.

Сама я алкоголь не пью, но это не означает, что Генрих должен отказывать себе в удовольствии.

– Ничего не нужно, – отказался он. – Тем более что никаких планов ты не нарушила. Так что спокойно занимайся своими делами и приезжай, как сможешь. Я буду ждать. И если понадобится моя помощь – обязательно позвони.

Глава 20. Неведома зверюшка

Как и в предыдущую нашу встречу, Виктор обнаружился в ординаторской, правда на этот раз в компании двух коллег, которых я не успела даже толком разглядеть.

– А вот и моя потенциальная невестка пожаловала! – воодушевлённо воскликнул Зиверс, вскакивая со своего места. – Прошу меня простить, коллеги, вынужден ненадолго отлучиться.

И, не дожидаясь ответа, подхватил меня под руку и вывел из кабинета

– Я так смотрю, настроение у тебя прекрасное, – заметила я, покорно следуя за вампиром. – Значит, новости не слишком плохие?

– Это с какой стороны посмотреть, – уклончиво ответил тот и завёл меня в небольшой кабинет под лестницей, судя по наличию микроскопа, центрифуги и целой армии пробирок и склянок, являющийся лабораторией. – Присаживайся, в ногах правды нет, – Виктор усадил меня на стул. – Тебя прямо сразу огорошить новостью или сначала подготовить?

– Ты меня пугаешь, – пожаловалась я. – Ну, давай огорошивай, я уже, в принципе, морально настроилась на шок-контент.

– Ты теперь не только оборотень, но ещё и одновременно немножко вампир.

Я растеряно моргнула, непонимающе глядя на Виктора.

– Ты сейчас так неудачно пошутил? – уточнила я с лёгкой опаской.

– Если бы! Какие тут вообще могут быть шутки? Такая сенсация! Ты у нас, дорогая Саша, настоящее чудо природы.

Запах Виктора был наполнен яркими, пряными нотками – очевидно, вампир был абсолютно счастлив от произведённого открытия. Меня же и сама новость, и его реакция на неё немного пугали.

– Я не чувствую в себе никакой тяги пить чужую кровь, – заметила я.

– А её и не должно быть. Для вампира кровь – способ обеспечить правильное функционирование организма, а не еда в привычном человеку смысле. То есть, мы не испытываем жажды крови как таковой. Но принимаем её как своеобразную добавку к еде, потому что без неё наша пищеварительная система не может усваивать питательные вещества, что в свою очередь может привести к голодной смерти при регулярном приёме пищи.

Я встревожено посмотрела на Ольгерда, замершего возле Виктора, и призрак ответил мне не менее обеспокоенным взглядом.

– В общем-то, именно твой «цветущий» – на последнем слове Виктор сделал очевидный упор, проговорив его с сарказмом, – внешний вид подсказал мне, в каком направлении проводить исследования. Со слов Генриха, сразу после ранения он напоил тебя изрядным количеством своей крови. На момент пересадки сердца она ещё была в тебе. Что уж там произошло, я понятия не имею, тут, как говорится, только вскрытие покажет, но эта самая кровь не просто продолжает циркулировать по твоим сосудам, она каким-то образом заставила твои кроветворные органы спешно эволюционировать, начав продуцировать форменные элементы, свойственные только вампирам. И ладно бы только кроветворные органы! Наличие в крови ряда специфических гормонов – в том числе тех, что отвечают за регенерацию, – говорит о том, что и гормональная система подверглась изменению... Саша?

В комнате стало неожиданно слишком жарко и душно, и, несмотря на то, что я была одета в футболку с достаточно глубоким вырезом, мне начало казаться, что он душит меня, мешая сделать полноценный вдох.

– Так, вот давай только без этого!

Виктор моментально оказался возле меня и схватил за руку, принявшись зачем-то энергично растирать запястья.

– Отставить истерику! – скомандовал он строго. – Давай, дорогая, дыши вместе со мной. Вдох – выдох, вдох – выдох.

Я его практически не слушала, не моргая глядя на Ольгерда, смотревшего на меня с каким-то жутким, нечитаемым выражением.

– Не смотри туда! – Виктор решительно развернул моё лицо к себе. – Со своим призраком разберёшься потом. А пока дыши. Если ты тут очоуришься, Генрих с меня шкуру живьём спустит!

Упоминание моей истинной пары, как ни странно, подействовало, заставив меня через силу сделать первый свистящий вдох через рот. Дальше дело пошло значительно легче, и уже спустя пару минут шум в ушах стих, а невидимая удавка на горле исчезла, позволяя мне спокойно дышать.

– Я, конечно, ожидал бурную реакцию на эту новость, но не настолько! – посетовал Виктор, отходя к окну, где на подоконнике стоял графин с водой и пара стеклянных стаканов. Наполнив один из них наполовину, Зиверс вернулся ко мне и вложил стакан мне в руки. – Пей.

Я покорно сделала глоток, промачивая пересохшее горло.

– Вот и умница, – похвалил меня Виктор. – А теперь, когда ты немного успокоилась, можно и поговорить.

Глава 21. Эксперимент №1

Я сделала ещё один глоток воды и внимательно посмотрела в глаза вампиру.

– О чём ты хочешь поговорить?

– С твоего разрешения, я бы хотел поподробней изучить твоё нынешнее состояние, чтобы понять, как именно внутри тебя уживаются две сущности.

– То есть ты хочешь, чтобы я стала твоей личной подопытной крыской, – понимающе кивнула я.

– Да, хочу, – не стал отнекиваться Виктор. – Мне, как человеку науки, очень любопытен данный феномен. Но дело даже не в этом. Ты сама заинтересована в том, чтобы понять, где начинаешься ты – вампир и заканчиваешься ты – оборотень. Это может оказаться крайне полезно.

– Давай отложим этот разговор до лучших времён, – попросила я. – Я пока не в состоянии думать о каких-то экспериментах.

– Я понимаю, – кивнул вампир. – Тебе нужно привыкнуть к этой мысли. Я не настаиваю на немедленном ответе. Езжай домой, отдохни, обдумай всё хорошенько. А как надумаешь – звони.

Я посчитала на этом встречу законченной, поспешно вскочила на ноги и направилась к двери, однако Виктор окликнул меня.

– Чтобы нормально функционировать, тебе нужно пить чью-то кровь, – заявил он непреклонно. – В противном случае еда не будет нормально усваиваться, и в скором времени ты станешь похожа на живой скелет.

– И где мне раздобыть кровь? – мрачно уточнила я.

– Можешь съездить в «Золотую грацию», у мамы всегда есть запасы, – сообщил Виктор, а затем с хитрой улыбкой добавил: – А можешь попросить Генриха поделиться. Уверен, он будет только рад.

– Не вздумай, – впервые после оглашения сенсационной новости подал голос Ольгерд, при этом звучал он весьма категорично. – Вампирская кровь для оборотней – яд.

– А вот Ольгерд говорит, что вампирская кровь не подходит для оборотней, – передала я Виктору слова своего призрака.

– Занятно, – прокомментировал это Зиверс. – Можем провести эксперимент прямо сейчас.

Он взял из пластмассового органайзера, стоявшего на столе, канцелярский нож, продемонстрировал его мне, после чего спросил:

– Готова рискнуть и выпить немного моей крови? В конце концов, мы в больнице. В случае негативной реакции я успею тебя откачать.

– Саша... – предупреждая начал Ольгерд, однако я даже не стала его слушать.

– Да, готова, – уверенно ответила я, возвращаясь обратно за стол. – Что мне нужно делать?

Виктор с воодушевлением провёл лезвием по подушечке большого пальца.

– Открой рот и высунь вперёд язык, – велел Зиверс, и я, не спуская с него пристального взгляда, подчинилась.

Несколько крупных, чуть солоноватых капель, по вкусу совершенно на кровь не похожих, а скорее напоминающих томатный сок, упали мне на язык. Я тут же закрыла рот и сглотнула, проглотив сомнительное угощение.

– Ну, что? – спросил Виктор, не сводивший с меня внимательного взгляда.

– Ничего, – пожала я плечами. – Я не чувствую никаких изменений. – Я посмотрела на Ольгерда. – Через сколько должна наступить реакция?

– Практически мгновенно.

Я передала его слова Виктору, и они привели его в неописуемый восторг. Взяв из подставки чистую пробирку, вампир полоснул канцелярским ножом себе по вене и с энтузиазмом наполнил пробирку своей кровью, а затем вручил её мне.

– Увеличим дозу, – пояснил он. – Если и после этого с тобой всё будет отлично, значит, для тебя кровь вампиров неопасна.

Я с сомнением посмотрела на пробирку и осторожно принялась к её содержимому: кровь пахла неожиданно приятно, чем-то свежим, с лёгкой кислинкой.

«Вот так и становятся настоящими вампирами», – обречённо подумала я, а затем залпом выпила сомнительный напиток, оказавшийся вполне себе терпимым на вкус.

Ольгерд сделал шаг вперёд и впился в меня нечитаемым взглядом. Я же вдруг ощутила себя немного странно, словно мир вокруг стал каким-то выгнутым и немного нереалистичным.

– А вот теперь мне точно нехорошо, – сразу же оповестила я Виктора.

– Где-то болит? – тут же всполошился он.

– Нет, – покачала я головой, разглядывая странно колышущиеся шторы, изгибающиеся причудливой волной. – Скорее напоминает приход, каким его описывают нарики. Очень необычное чувство. Всё вокруг словно какое-то нереальное.

– Так, солнышко, дай-ка я теперь возьму твою кровь на анализ, – Виктор достал откуда-то из стола запечатанный одноразовый шприц и с довольной улыбкой заявил: – Сколько сюрпризов таит твой организм – просто чудо какое-то! Готов заплатить любые деньги за доступ к твоему телу.

Я весело фыркнула и доверчиво протянула ему руку, позволяя вонзить иглу себе в вену и заполнить шприц вишнёвой кровью.

Глава 22. Продолжение эксперимента

Отпустило меня достаточно быстро – уже через десять минут мир вернул себе первоначальный вид, – однако Виктор всё равно не захотел отпускать меня одну и вызвал Генриха «для надёжности».

– А вдруг тебе снова станет плохо по дороге? – увещевал меня Зиверс. – Нет уж, давай ты хотя бы до утра будешь под присмотром.

– Откуда ты знаешь, что мы с Генрихом планировали ночевать вместе? – удивилась я.

Лицо Виктора вытянулось в изумлении, а затем губы растянулись в широкой улыбке.

– Вы планировали ночевать вместе? То есть, вы теперь сладкая парочка? – кажется, его эта новость по какой-то непонятной причине необычайно обрадовала. – Это же просто великолепно! От всей души поздравляю!

Я уже даже не пыталась разобраться в хитровывернутой логике этого вампира, лишь коротко кивнула, принимая его поздравления.

Генрих приехал спустя полчаса и выглядел как всегда собранным и непоколебимым, точно бетонная стена.

– А мы тут с Виктором опыты надо мной ставим, – объяснила я своё присутствие в больнице. – Нам обоим стало интересно, как так получилось, что обычный человек смог превратиться в оборотня.

– Выяснили? – ровным голосом уточнил Генрих. Что самое интересно, он не только выглядел спокойным, он и чувствовался таковым – в его запахе не было ни намёка на гнев или раздражение.

– Оказывается, твоя подружка теперь не только оборотень, но ещё и вампир, – радостно сообщил Виктор. – Так что теперь ей нужно регулярно пить кровь, чтобы не умереть от голода. И желательно, чтобы это не была кровь вампира, она почему-то на неё действует как какое-нибудь ЛСД. – Внезапно взгляд Виктора стал задумчивым. – А вот интересно, кровь истинной пары подействует так же, как кровь постороннего вампира, или иначе? – Виктор перевёл взгляд на меня. – Саш, согласишься на ещё один маленький эксперимент?

– Плохая идея, – категорично заявил Генрих. – Если её организм теперь функционирует, как организм вампира, кровь истинной пары вызовет мгновенное привыкание, и она не сможет больше пить ничью другую.

– Это проблема? – я пристально посмотрела на своего вампира. – Тебе жалко для меня своей крови?

На лице Генриха отразилась растерянность, а его запах приобрёл лёгкие прохладные нотки, напоминающие ментол.

– Мне для тебя ничего не жалко, – заверил меня он. – Но для вампира выпить кровь истинной пары, всё равно что раз и навсегда связать себя с ней нерасторжимыми узами. Ты уверена, что тебе это нужно?

– Ну, охотиться на людей ради того, чтобы удовлетворить свою потребность в крови, я точно не буду, – твёрдо заявила я. – Если уж мне придётся до конца своих дней пить чью-то кровь, чтобы жить, я бы предпочла, чтобы она была твоей.

Генрих шумно вздохнул, и в его глазах на мгновение отразилась какая-то странная эмоция. А затем он уверенно расстегнул манжет на рубашке, закатал рукав до локтя и протянул Виктору руку ладонью вверх – доктор понятиливо вложил в протянутую ладонь многострадальный скальпель, уже далёкий от стерильности.

– В пробиручку нацедим или так пить будешь? – игриво спросил у меня Виктор.

– Не будем пачкать лишнюю тару, – неожиданно даже для себя решила я и вплотную подошла к Генриху, обхватив пальцами его запястье. – Позволишь?

Вместо ответа Генрих молча вручил мне скальпель и замер, неотрывно глядя на меня, практически не моргая. Я сделала аккуратный неглубокий надрез над веной, и как только кровь потекла, сразу же прижалась к ране губами, не разрывая с Генрихом зрительного контакта.

Кровь моего вампира на вкус оказалась намного приятней, чем кровь Виктора. Не прямо восхитительный напиток, от которого невозможно оторваться, но намного лучше, чем просто терпимо. Я сделала несколько жадных глотков, а затем, подчиняясь гипнотизирующему взгляду серых глаз, медленно провела языком по коже, отчего зрачки Генриха мгновенно заполнили радужку, а запах потяжелел, выдавая возбуждение.

– Так, вот давайте предаваться разврату вы будете дома! – возмутился Виктор, от внимательного взгляда которого не укрылся мой весьма эффективный, хоть и несколько неумелый, флирт.

– С удовольствием, если ты перестанешь задерживать нас своими экспериментами, – весело ответила я, возвращая ему скальпель.

– Минут через десять, – кивнул Виктор. – После того, как мы увидим твою реакцию – или её отсутствие, – на кровь истинной пары.

– Хорошо, – я вернулась на своё место рядом со столом. – Давайте ещё немного подождём.

Глава 23. Наедине

Ожидание не принесло своих плодов – я не ощутила в себе никаких изменений, словно и вовсе не пила вампирскую кровь. Виктора этот результат необычайно воодушевил, и он повторно взял у меня кровь на анализ, после чего наконец-то отпустил нас с Генрихом.

– Главное не тяните с визитом к деду, – напутствовал он нас, проводив до парковки. – Он будет очень недоволен, если узнает новости последним.

– Нет пока никаких новостей, – холодно заявил Генрих, открывая передо мной дверцу.

– Но если появятся, Виланд непременно о них узнает в числе первых.

– О каких новостях идёт речь? – поинтересовалась я, стоило моему вампиру занять водительское место и повернуть ключ в замке зажигания.

– О потенциальной смене мною социального статуса, – ответил он. – Вся семья по непонятной причине решила, что мы с Ричардом устроили состязание за твою руку и сердце.

– Занятно, – фыркнула я. – К слову о Ричарде. У него всё в порядке?

– Насколько мне известно, да, – Генрих выехал с парковки на дорогу и бросил на меня быстрый взгляд. – Почему ты спрашиваешь?

– Я звонила ему, а трубку взяла какая-то мадам. Не знаю, передала она ему мою просьбу перезвонить или нет, но у меня создалось такое ощущение, что Ричи меня старательно избегает.

– Не возьмусь судить наверняка, но подобная возможность не исключена.

– Вот и я так думаю, – кивнула я и тяжело вздохнула. А затем после короткой паузы спросила: – И как именно клан Зиверс относится к тому, что двое старших наследников не могут разделить женщину, да ещё и оборотня?

– Философски, – голос Генриха не дрогнул, да и его запах не выдавал и намёка на ложь.

– Мы с Ричардом с самого детства вечно что-нибудь делим, так что любовный треугольник, можно сказать, нечто весьма предсказуемое. Что же касается того, что ты оборотень... – Уголки его губ приподнялись в намёке на улыбку. – Виланд крайне заинтересован ситуацией в целом. Мало того, что сам феномен истинной пары встречается не так часто, так ею ещё и оказались вампир с оборотнем.

– Вы странные, – заметила я, даже не пытаясь скрыть теплоты в голосе.

– Ты не выглядишь огорчённой данным обстоятельством.

– А я и не огорчена. Напротив, мне нравится ваша странность. Она служит приятным разнообразием в череде скучных, предсказуемых личностей в моём окружении.

– Как по мне, вокруг тебя крутится слишком много странных личностей с извращённой логикой, – подал голос Ольгерд, устроившийся на заднем сиденье. – А ты их ещё и активно поощряешь!

Я предпочла проигнорировать его слова, хотя и понимала, что они недалеки от истины – с момента, как я подобрала на дороге раненного волка, в моей жизни действительно появилось чересчур много своеобразных личностей, одна странней другой. И вампиры, что забавно, оказались самыми адекватными.

До дома Генриха мы добрались уже далеко за полночь, однако я совершенно не чувствовала усталости, поэтому вместо того, чтобы принять душ и оккупировать хозяйскую кровать, отправилась на кухню инспектировать холодильник на предмет того, что бы ещё такого пожевать – внезапно проснувшееся чувство голода требовало набить желудок как можно плотней.

В холодильнике было много чего интересного, однако моё внимание привлекла чугунная сковорода на плите, от которой шёл просто божественный аромат жареной картошки. Подняв крышку, я убедилась в том, что волчий нюх меня не подвёл – золотистые ломтики вперемешку с мелко нарезанными кусками говядины приятно радовали глаз.

– Генрих, ты не возражаешь, если я тебя немного объём? – спросила я, заметив боковым зрением Зиверса, замершего в дверях.

– Ешь на здоровье, – последовал ответ. – Содержимое холодильника в твоём полном распоряжении.

– Составишь мне компанию?

– Да.

Мне послышалось какое-то странное напряжение в голосе вампира, и я обернулась, чтобы посмотреть на него. Выражение лица у Генриха было, как и в большинстве случаев, нечитаемое, зато запах окрасился нотками тревоги.

– Что-то не так? – уточнила я на всякий случай, не понимая столь резкой перемены настроения.

– Ты выпила мою кровь, – с нажимом проговорил Генрих, не спуская с меня пристального взгляда, в котором – я только сейчас заметила, – полыхал тёмный огонь сдерживаемых эмоций.

– Если мои догадки верны, это всё равно, что привязать себя ко мне корабельной цепью.

– Ты сам согласился, – пожала я плечами, не вполне понимая, к чему он поднял эту тему. Всё равно уже ничего не изменить.

– Я хочу, чтобы эта связь стала обоюдной.

Глава 24. Доверие

– Нет, – категорично отказалась я. – Я обещала твоему отцу, что ни в коем случае не стану поить тебя своей кровью. И я своё слово сдержу.

– Не представляю, какое отношение Георг имеет к нашей личной жизни.

– Он – твой отец и заботится о тебе.

– Да, он – мой отец, – согласился Генрих. – Только вот жизнь – моя, и мне решать, что с ней делать.

Это было справедливое замечание, однако меня всё равно терзали сомнения.

– В моём случае ещё не факт, что работает это ваше правило насчёт истинных и крови, – заметила я. – А вот ты окажешься связан со мной навсегда. И даже если у нас ничего не получится в плане романтических отношений, будешь вынужден ходить ко мне на поклон «за едой».

– В этом проблема? Не в том, что ты не хочешь финала в стиле «и умерли они в один день», а потому что боишься гипотетических неудобств в случае расставания?

– Похоже, на этот раз он настроен серьёзно, – весело фыркнул Ольгерд, которому не хватило тактичности выйти в соседнюю комнату и оставить нас с Зиверсом наедине.

Я послала оборотню укоризненный взгляд, и Генрих, заметивший это, обернулся, проверяя, куда именно я смотрю.

– Кстати да, забыла тебе сказать, у меня вроде как завелась шизофрения в виде призрака Ольгерда, не отлипающего от меня с самого момента пробуждения и постоянно вставляющего свои комментарии к месту и не к месту.

– С козырей зашла, – хихикнул Герт. – Думаешь, это его отвадит? Что-то я сильно сомневаюсь. Скорее уж заставит сильнее беспокоиться и тоже «прилипнуть» к тебе, чтобы проконтролировать, что у тебя крыша окончательно не съехала.

– И что он говорит? – поинтересовался Генрих, пристально глядя на меня.

– По-разному, – пожала я плечами. – Иногда даёт дельные советы. Но в основном раздражает своими комментариями.

– Хорошо, – кивнул Зиверс, чем сильно меня удивил.

– Хорошо – это всё, что ты можешь по этому поводу сказать?

Генрих улыбнулся и, в его взгляде, направленном на меня, сквозила неприкрытая нежность.

– А что я должен ещё сказать? Если бы этот твой призрак ходил за тобой по пятам и винил в своей смерти или призывал убивать людей – это было бы причиной для беспокойства. А так... Если тебя всё устраивает, мне тем более нет смысла возмущаться.

– И тебя не волнует, что я, возможно, сошла с ума?

– А ты считаешь себя сумасшедшей?

Этот вопрос поставил меня в тупик, как и странная логика вампира.

– Ни один сумасшедший себя таковым не считает, – резонно заметила я.

– Это так, – согласился Генрих. – Однако сейчас речь идёт не о каких-то мифических всех, а о тебе. И в данном вопросе я скорее склонен довериться твоему мнению. Ты общаешься с галлюцинацией или рядом с тобой действительно находится призрак?

– Рядом со мной действительно находится призрак, – уверенно ответила я. – И мы с Гертом даже можем это доказать.

– Не нужно, – покачал головой Генрих и улыбнулся. – Я тебе верю.

Это звучало очень странно. Такая безоговорочная вера, особенно если посмотреть на неё со стороны, выглядела просто дико.

– Я тебя совершенно не понимаю, – тяжело вздохнув, была вынуждена признаться я.

– Мою мать сожгли на костре за ведьмовство вскоре после моего рождения, – неожиданно заявил Генрих, заставив меня вздрогнуть. – Она начала говорить всем подряд, что видит призраков. Правда это была или нет – никто не знает. Ни Георг, ни Виланд ей не поверили и в силу чрезмерной религиозности отвели в церковь «чтобы изгнать из неё беса». Только вот священник решил, что она не жертва одержимости, а любовница Сатаны, и приговорил её к очищению огнём. И никто из Зиверсов не вступился за неё.

Я судорожно сглотнула. У меня мурашки по спине пробежали от этого короткого, но крайне жуткого рассказа.

– Так что пока ты не представляешь угрозы ни для себя, ни для окружающих, мне наплевать, какие безумные идеи роятся в твоей голове, – твёрдо заявил Генрих, глядя мне прямо в глаза. – Хочешь общаться с призраком Ольгерда? Милости прошу. Я не стану ни мешать тебе, ни вызывать санитаров.

Я ощутила внезапный прилив нежности и, поддавшись эмоциям – и одуряющему запаху, на этот раз почему-то не всколыхнувшему волну возбуждения, а окутавшему меня теплом, даря чувство умиротворения, – сократила то небольшое расстояние, что разделяло нас с Генрихом, положила руку ему на плечо и убедившись, что мои действия не вызовут отторжения, приподнялась на носочки и коснулась губ вампира ласковым, целомудренным поцелуем. Чтобы спустя секунду сам Зиверс обхватил моё лицо ладонями и углубил поцелуй, превращая его в страстный и всепоглощающий.

Глава 25. Безмятежное утро

Утром я проснулась в объятиях Генриха и не смогла сдержать довольной улыбки. Накануне мы всё-таки не удержались и поддались чувствам, которые закономерно вылились в весьма бурную ночь, полную страсти. Генрих оказался весьма умелым, щедрым и чувственным любовником, и хотя в какой-то момент я несколько выпала из реальности, отдавшись на волю внутреннему волку, ощущения запомнились очень чётко: искристое, точно шампанское, счастье и пьянящее удовольствие, причудливо смешавшиеся с жадой обладать.

Ольгерда, что примечательно, нигде в поле зрения не обнаружилось – он свинтил в неизвестном направлении ещё когда мы с Генрихом целовались на кухне, и, видимо, до сих пор не вернулся. Меня данное обстоятельство ни капельки не беспокоило. В конце концов, ну, что может случиться с призраком?

Генрих сонно завозился, тесно прижимая меня к себе, и я тут же игриво пробежала кончиками пальцев по его рёбрам.

– Тебе разве с утра никуда не надо? – поинтересовалась я, мягко куснув вампира за мочку уха. – На работу, например.

– Должность оберста удобна тем, что на работу можно являться во столько, во сколько мне вздумается, – хриплым ото сна голосом ответил Генрих, и я почувствовала, как его рука, до этого лежавшая на моей талии, спустилась на ягодицу и слегка сжала её, пошлав искорки удовольствия вдоль позвоночника. – Если, конечно, мне не нужно куда-то сопровождать Армана.

– Получается, ты никуда не торопишься? – уточнила я, нежно коснувшись губами шеи своего вампира в районе сонной артерии.

– Именно так, – подтвердил он, зарываясь носом в мои спутанные волосы на макушке.

– Ещё один раунд? – дерзко предложила я, слегка потираясь бедром о его возбуждение.

Генрих внимательно посмотрел мне в глаза, словно что-то выискивал в них, а затем, улыбнувшись, заявил:

– Всё, что пожелает моя Железная леди.

В общем, из постели мы выбрались только спустя час, и пока я отправилась отмокать в душ, Генрих занялся приготовлением завтрака.

– Ну, наконец-то, вы закончили свои любовные игрища, – недовольно проворчал Ольгерд, стоило мне вернуться в комнату, замотавшись в полотенце, вторым на ходу промокая лишнюю влагу с волос.

– Где ты пропадал всю ночь? – поинтересовалась я, предпочтя проигнорировать его замечание.

– У Льва, – ответил призрак. – Как оказалось, я могу отходить от тебя на любое расстояние, хоть на другой конец города.

– Это весьма удобно, – признала я. – А если я за время твоего отсутствия куда-нибудь уйду, ты сумеешь меня отыскать?

– Сумею, – заверил меня Герт. – Я тебя чувствую.

– В каком смысле чувствуешь?

Ольгерд смущённо отвёл взгляд в сторону и пояснил:

– Я ощущаю твои самые яркие эмоции и слышу, как бьётся сердце.

А вот это стало для меня полной неожиданностью.

– Только не вздумай передо мной извиняться! – опережая мои любые слова, категорично заявил Герт. – Меня нынешнее положение вещей полностью устраивает. Ну, разве что за исключением того, что ты решила-таки стать любовницей вампира, но это твоё право.

Мой сотовый, лежащий на краю стола, громко зазвонил, а на дисплее высветилось имя Льва.

– Доброе утро, – бодро поприветствовала я его, приняв вызов.

– Утро доброе, – откликнулся Лев. – Ты сегодня в галерею явиться собираешься? Мне нужно, чтобы ты подписала моё заявление на отпуск. Ну, и выехать хотелось бы до темноты.

– Да, в ближайшее время я приеду в «Млечный путь», – заверила я его. – А мы разве не на поезде или автобусе поедём?

– Нет, на машине. Так будет быстрее, мы же оба за рулём. Один будет спать – другой вести.

– Как скажешь, – легко согласилась я. – Ты ведь сегодня не работаешь?

– Нет.

– Тогда приезжай в галерею к двум часам дням.

– Договорились.

И завершил звонок. Я же надела нижнее бельё, поверх которого натянула домашнюю футболку Генриха, небрежно накинутую на спинку стула, повесила полотенца сушиться и прошла на кухню, откуда тянулся сногшибательный запах яичницы, сосисок и кофе.

– Завтрак готов, – объявил Генрих, ставя на стол две тарелки с глазуньей и парой поджаренных сосисок.

– Спасибо, – я мимолётно чмокнула своего вампира в щёку, на которой уже начала пробиваться щетина, и уселась за стол. – Лев звонил – мы уезжаем сегодня после обеда.

– Хорошо, – кивнул Генрих, разливая по чашкам кофе из джезвы. – Надеюсь, вы будете осторожны.

Он поставил чашки на стол, а затем задумчиво посмотрел на меня.

– Ты... – он замялся, явно старательно подбирая слова. – Молодые вампиры, которым ещё нет двухсот лет, обычно пьют кровь ежедневно. Однако я не знаю, как часто это нужно тебе.

Я растеряно моргнула, уставившись на него. А затем неопределённо пожала плечами.

– Ну, думаю, ставить эксперименты с частотой употребления крови будем позже под приглядом Виктора, – заявила я. – Так что, если ты не возражаешь...

– Да.

Генрих взял из подставки нож и сделал небольшой надрез на вена, после чего потянулся к чистой чашке, стоявшей на кухонном островке, однако я перехватила его запястье и поднесла к губам, здраво рассудив, что нет смысла лишний раз пачкать посуду.

Генрих издал забавный свистящий звук, когда я сделала первый глоток, а его свободная рука легла мне на затылок и ласково погладила. Я ощутила пряный запах его возбуждения и улыбнулась: похоже, у моего вампира был небольшой фетиш. Что ж, в будущем мне это знание определённо пригодится.

Глава 26. Лжец

Вопросы в галерее решились быстро: как полагается владелице, я раздала указания сотрудникам, назначила бухгалтера за главного на время моего отсутствия и пообещала всем выплатить премию, если они нигде не накосячат. После чего, не глядя, подмахнула заявление Льва на отпуск и уже вместе с ним поехала на квартиру к Ричарду.

– Я не могу путешествовать совсем уж налегке, – объяснила я парню причину, по которой наш отъезд ненадолго откладывался. – Я всё-таки девочка, и мне нужен определённый минимум вещей.

– Надеюсь, твой минимум – не пара-тройка битком набитых чемоданов? – насмешливо уточнил тот, даже не пытаясь оспаривать моё решение.

– На этот раз ограничимся одной спортивной сумкой, – заверила я его.

– Просто признай, что беспокоишься за него, – подал голос Ольгерд, – и хочешь убедиться, что с твоим кровососущим дружкой всё в порядке.

Мне хотелось ответить ему что-нибудь резкое, однако я воздержалась: в салоне с нами был Лев, а уж ему я точно не собиралась рассказывать о том, что рядом со мной находится призрак его недавно почившего друга. Эта новость может оказаться слишком болезненной для него.

– Подожди меня здесь, я скоро вернусь, – попросила я вроде как Льва, но при этом весьма выразительно посмотрела на Ольгерда, как бы намекая, что эта просьба в первую очередь адресована именно ему.

– Без проблем, – ответил Лев, и практически одновременно с ним Герт сказал:

– Как скажешь.

Удовлетворённо кивнув обоим, я, морально приготовившись к не очень тёплому приёму, вошла в подъезд и на лифте поднялась на нужный этаж.

Родная квартира встретила меня абсолютной тишиной и отсутствием видимых признаков жизни. Во всяком случае, ни на кухне, ни в комнате Ричарда, ни в ванной никого не было. Правда на кухне в раковине стояла немытая, но залитая водой тарелка и кружка со следами кофе, а в ванной на полочке обнаружилась чья-то губная помада.

«Я так понимаю, кто-то времени зря не терял, – флегматично подумала я, разглядывая забытую вещицу. – Даже не знаю, возмущаться, что мы только-только расстались, а он уже притащил в квартиру какую-то бабу, или порадоваться, что у него всё хорошо».

Так и не придя ни к какому конкретному выводу, я вошла в свою комнату и обомлела: на моей кровати в одних трусах развалился Ричард, раскинув руки-ноги в разные стороны, и мирно спал.

«Вот и нашлась пропажа», – мелькнуло в голове, и сердце затопило нежностью.

Пусть Ричард и был редкостным засранцем, но всё-таки моим засранцем, и я действительно переживала, что он так долго не выходит со мной на связь.

Я подошла к кровати, опустилась на корточки и мягко провела ладонью по растрёпанным волосам мужчины, ощущая причудливую смесь полыни, жасмина и кардамона – не неприятный аромат, но, определённо, странный. Дышать подобным на постоянной основе мне бы точно не хотелось.

Почувствовав мои прикосновения, Ричард недовольно завозился и что-то пробурчал во сне, а затем резко распахнул глаза и сел, крепко схватив меня за запястье.

– Ты вернулась, – хриплым после сна голосом проговорил он.

– Вернулась, – подтвердила я, пока даже не пытаясь высвободить руку, и шутливо заметила: – А ты, как я погляжу, начал захват чужой территории.

– Я соскучился, а тут всё пахнет тобой, – обезоруживающе честно объяснил Ричард и разжал пальцы, давая мне не такую уж и необходимую свободу.

– Ты не перезвонил мне, и я немного волновалась, – ответила я ему честностью на честность.

– Мне было немного некогда, – а вот теперь к запаху Ричарда примешались горькие нотки, свидетельствуя о том, что он нагло врёт. – Но я знал от Генриха, что у тебя всё в порядке, так что особо не переживал.

И снова ложь. Ричард что, вообще не умеет говорить со мной честно, а первая фраза была лишь случайностью?

– Я немного волновалась за тебя, – я решила быть откровенной до конца и не уподобляться своему собеседнику. – Рада, что у тебя всё хорошо.

– Да, у меня всё хорошо.

Ложь. Причём серьёзная – горечь стала ощущаться намного сильнее, что заставило меня немного насторожиться. Только вот имею ли я хоть какое-то право задавать вопросы? В конце концов, Ричард уже взрослый мальчик и со своими проблемами вполне в состоянии разобраться сам или по крайней мере решить, когда и у кого просить помощи.

Глава 27. В пути

Больше в городе меня ничего не держало, так что, собрав сумку, я закинула её в багажник Лёвиной машины, и мы двинулись в путь. Дорога заняла у нас без малого целые сутки. И если до ночи за рулём был Лев, то, как только стемнело, на водительское место села я, поскольку моё ночное зрение ничуть не отличалось от дневного – ещё один небольшой бонус оборотничества.

– Постарайся среди здешних вести себя прилично, – посоветовал Ольгерд на подъезде к городу.

– Прилично, это как? – бросив взгляд в зеркало заднего вида и удостоверившись, что Лев мирно спит, уточнила я.

– Как подобает омеге, а не чёрти кому.

– Я не собираюсь прикидываться трепетной ланью только для того, чтобы соответствовать чьим-то там требованиям, – отрезала я.

– С кем ты разговариваешь? – раздался позади сонный голос Льва.

– С Генрихом, – не моргнув и глазом, соврала я, а затем ещё зачем-то уточнила: – По телефону.

И даже для достоверности вытащила из кармана сотовый и показала парню.

– Передавай ему привет, – пробурчал Лев и перевернулся на другой бок, вновь закрыв глаза. – Разбуди, когда будем на месте.

– Без проблем.

– Почему ты не расскажешь ему обо мне? – спросил Ольгерд, сумрачно глядя на меня.

– Он тяжело переживает мою смерть.

– По нему незаметно.

– Тебе ли не знать, что настоящую душевную боль редко выставляют напоказ.

– Предлагаешь мне накинуть говна на вентилятор?

– Уверен, он это воспримет не так.

– А давай я буду решать, что и кому рассказывать?

И в этот момент телефон, который я продолжала сжимать в руке, ведя машину одной рукой, громко зазвонил, а на дисплее высветилось имя Лены.

«Как же ты не вовремя!» – подумала я, но вызов всё же приняла, поставив звонок на громкую связь, а телефон положив в специальный держатель на приборной панели.

– Да, Ленусь, я слушаю тебя.

– Привет, Саш. Не отвлекаю?

– Не особо. Что-то случилось?

– Ничего особенного, просто тут какой-то странный тип приезжал, тебя спрашивал.

– Какой ещё странный тип? – насторожилась я.

– Мужчина лет тридцати, красивый. Спортивное телосложение, джинсовая ветровка, русые волосы, зелёные глаза.

Мне это описание вообще ничего не сказало.

– И чего хотел этот красавчик?

– Тебя искал. Сказал, что он твой бывший одноклассник.

«Слава, ты, что ли, не только мой номер теперь кому попало раздаёшь, но ещё и адрес?» – мысленно возмутилась я, вслух же сказала: – Всё может быть. У нас тут встреча выпускников намечается, а мой брат, похоже, последние мозги растерял.

– Короче, я ему сказала, что ты по работе в командировку уехала, как вернёшься, перезвонишь ему. Номер свой он оставил.

– Только номер или ещё и имя всё-таки назвал?

– Подожди, сейчас на визитке посмотрю, – в трубке слышалось неясное шебуршание.
– Да, точно, имя есть. Константин Никонов.

Я резко ударила по тормозам, и если бы не ремень безопасности, непременно ударилась бы носом о руль.

– Повтори ещё раз, – дрогнувшим голосом попросила я, ощущая, как нервная дрожь спустилась вдоль позвоночника.

– Мужика, который тебя искал, зовут Константин Никонов, – покорно повторила Лена.
– А что такого?

– Ничего, – поспешила успокоить я её. – Спасибо, что предупредила. Положи визитку на тумбочку у меня в спальне.

– Окэй, – и завершила звонок.

– Саша?– окликнул меня Лев, разбуженный экстренным торможением. – Что-то случилось?

Я лишь отрицательно покачала головой и вновь нажала на педаль газа.

– Всё в порядке, – заверила я его. – Просто на встречу выпускников приехал человек, которого я ожидала увидеть в последнюю очередь.

Глава 28. Первая любовь

Когда мы добрались до пункта назначения, Лев первым делом направился в морг изучать тело, а меня оставил куковать в машине, чем, разумеется, сразу же воспользовался Ольгерд.

– Давай рассказывай, – потребовал мой призрак, пристально глядя мне в глаза. – Кто там такой необычный приехал, что ты настолько разволновалась?

– Нечего рассказывать, – недовольно пробурчала я. – Как у всех нормальных людей, у меня в школе была первая любовь. Его звали Костя, и он был лучшим другом Славки. Ну, и со мной, соответственно, много общался. – Я тяжело вздохнула. – Он был единственным, кто не отвернулся от нас после того, как мы попали в приют и стали «нерукопожатными».

– Пока ничего криминального не вижу.

– Ничего криминального и не было. Мы начали с Костиком встречаться, как пара, в одиннадцатом классе. Ну, знаешь, как это бывает у подростков: долгие прогулки, кино/кафе, поцелуи, обнимашки и всё такое.

– Если бы всё было так просто, тебя бы всю не перекосило при его упоминании, – резонно заметил Герт.

– Как и любая девушка в семнадцать лет, я считала, что Костик был любовью всей моей жизни, – кивнула я. – Разумеется, я мечтала, что после выпускного, когда нам обоим исполнится восемнадцать, мы поженимся, нарожаем детишек и будем жить долго и счастливо до глубокой старости.

– Очевидно, идиллию нарушил Ричард с его собственническими замашками.

– Скорее всего, – неохотно согласилась я. – У нас с Костей всё было хорошо, мы даже успели перенести отношения в горизонтальную плоскость. А на выпускном он подошёл ко мне и сказал, что уезжает учиться в Новосибирск. Я, как жена декабриста, была готова последовать за ним, однако Костя был категоричен в том, что поедет один. В общем, он пообещал мне часто писать и звонить, и первую пару месяцев даже держал слово, потом звонки стали всё реже, а затем он и вовсе пропал со всех радаров. Я, естественно, испугалась, что с ним что-то случилось, и пошла узнать, что к чему, к его бабушке. А та мне и говорит, мол, всё хорошо у Костика, Костик учится, да ещё и девочку себе нашёл из приличной семьи и скоро женится на ней.

– Короче, тот ещё козёл этот твой Костик, – понятно кивнул Ольгерд.

– Что-то типа того, – невесело хмыкнула я. – Это были мои первые и последние серьёзные отношения.

– Это после них ты стала Железной леди?

– Ну, мягкой и пушистой я никогда не была, – коротко рассмеялась я. – Но, да, окончательно сформировался мой характер именно после этого предательства. Я, как и полагается, проревела неделю, оплакивая свои разрушенные воздушные замки, а затем выбрала новую мечту – стать успешной художницей. Которую, как ты видишь, исполнила и в некоторых аспектах даже перевыполнила.

– Если, как ты говоришь, вы расстались очень давно и пусть и не на самой приятной ноте, но никакой трагедии не было, почему тебя так взволновал его приезд?

Я пожала плечами.

– Я допускаю, что его замучила ностальгия, и он решил проведать родные места. Просто странно, что он заявился ко мне домой спустя столько лет, – объяснила я. – Я полагала, он и думать обо мне забыл. Лично я про него уже давно даже не вспомнила. А тут такое чудо-юдо на пороге... И где, главное, мой номер достал?

– Может, он всё это время поддерживал связь с твоим братом, и именно Слава дал ему твой адрес? – предположил Ольгерд.

– Может быть. Но тогда почему не дал ещё и номер телефона и не предупредил, что я в отъезде?

– Да, ты права, странно это всё как-то.

– Вот и я о том же, – кивнула я. – В любом случае, сейчас мы ничего сделать не можем. Так что сосредоточимся на деле. А по возвращении уже будем решать, что делать с этим внезапным приветом из прошлого.

Глава 29. В поселении оборотней

В морге Лев проторчал около получаса и вышел крайне недовольным.

– Скорее всего, мы приехали зря, – сообщил он мне, плюхнувшись на пассажирское сиденье рядом с водительским. – Судя по ранам на теле, виновник, действительно, обычный волк. У оборотней, как минимум, челюсти несколько крупней.

– Ну, зря так зря, – пожала я плечами. – Считай, проветрились. После того, как завтра побеседуем со здешней стаей, можно будет задержаться на день-другой, посетить местные достопримечательности и всё такое.

Лев мою идею поддержал, так что сразу после морга мы отправились перекусить в ближайшую кафешку, а затем сняли двухместный номер в отеле в центре, и я была на седьмом небе от счастья от возможности наконец-то принять горизонтальное положение, так что вырубилась сразу же, едва легла, даже не раздеваясь.

Следующее утро встретило нас хмурым свинцовым небом и мелким морозящим дождём, однако это не стало помехой для поездки за город, где и находилось поселение оборотней. Лев, поскольку выступал как лицо официальное, приделся во всё чёрное, точно на похороны, а поверх водолазки надел знакомый мне крест.

– Говорить буду я, – инструктировал меня он за завтраком. – Ты просто слушай и если почувствуешь ложь – скажешь.

– Договорились.

Видеть Льва такими – собранным и серьёзным, – было немного непривычно. Если бы он вёл себя подобным образом на постоянной основе, наша попытка в романтические отношения наверняка бы была более удачной.

Местные оборотни, как и моя собственная стая, ютились глубоко в лесу в десяти километрах от города, и оказались до безобразия малочисленными – их «деревушка», если её можно так назвать, насчитывала всего пять домов, три из которых были давно заброшены, а в двух оставшихся жили пожилые супружеские пары, принявшие нас со Львом неожиданно радушно, чуть ли не с хлебом-солью: усадили за стол, угостили пирогами и напоили чаем.

– Волки-то в наших лесах всегда были, – поделился Старейшина Никанор, подкладывая мне в тарелку квашеную капусту. – Только раньше они к городу близко не подходили. Да вот браконьеры этой зимой больно расшалились, всю дичь перестреляли, вот серые и потянулись за едой к людям.

Лев вопросительно взглянул на меня, и я незаметно покачала головой – старик говорил правду. Во всяком случае, в его насыщенном хвойном запахе ничего не изменилось.

– Нам ни с людьми, ни с волками делить нечего, – между тем продолжил Никанор. – Да и обращаемся мы уже крайне редко, сами понимаете, возраст.

– А что, с возрастом оборот даётся тяжелее? – не удержалась я от вопроса.

– Кому как, – охотно ответил мужчина. – Альфам, конечно, проще, да только нет их среди нас.

– Как же вы тогда стали Старейшиной, если не являетесь альфой? – удивился Лев, охотно прихлёбывая травяной отвар, который местные именовали чаем, вприкуску с малиновым вареньем.

– Мы его сами назначили, – объяснил второй старичок по имени Иван. – Для порядку. А то поселение есть, а Старейшины нет – безобразие, да и только.

– А куда у вас вся молодёжь делась? – не унимался Лев.

– Так разъехались все, кто куда, – вступила в разговор супруга Ивана Наталья. – Городские вампиры нас не очень жалуют, поэтому молодняк подался на север, в тайгу. Там и пропи-

тание проще раздобыть, и от людей и вампиров держаться подальше легче. Бескрайние лесные просторы – что может быть лучше для оборотня?

В этом вопросе я была с ней кардинально не согласна, но не стала ничего говорить. Это их право, устраивать свою жизнь так, как они считают верным. И если их делает счастливыми жизнь в глухомани, значит, так тому и быть.

Я обратила внимание, что супруга Никанора – низенькая, чуть полноватая старушка по имени Глафира, – не спускает с меня пристального взгляда, при этом периодически переводит его в сторону окна, туда, где, скрестив руки на груди, замер Ольгерд, равнодушно слушая наш разговор.

– Глаш, ты куда смотришь? – от Никанора странное поведение супруги тоже не укрылось.

Та подняла руку и ткнула скрюченным узловатым пальцем точно в Герта.

– Да вот понять не могу, как же его так угораздило призраком стать, – объяснила она, а затем вперила немигающий взгляд светло-карих, практически жёлтых глаз мне в лицо. – Твой, что ли, защитник?

Глава 30. Ведьма

– Вы меня видите? – удивился Герт.

– Разумеется, вижу. Я же не слепая.

Я пребывала в небольшом шоке. До этого никто не видел Ольгерда, кроме меня самой. И уж тем более не разговаривал с ним.

– Э-э-э, – Лев растеряно посмотрел на старушку, явно не понимая, что происходит. И мне бы, наверно, стоило с ним объясниться, только вот сейчас было не до того – всё моё внимание была сосредоточено на Глафире.

– Вы что-то типа ясновидящей? – спросила я у неё.

– Глупости, – отмахнулась та. – Все эти новомодные ясновидящие, экстрасенсы и прочие шарлатаны. Ведьма я, вот и весь сказ.

Лев издал какой-то забавный булькающий звук и уставился на старушку во все глаза. Я же в последнее время, кажется, разучилась удивляться вывертам мироздания. В конце концов, оборотни в нашем мире есть, вампиры и призраки – тоже. Почему бы не быть ещё и ведьмам?

– А вам раньше доводилось сталкиваться с призраками? – этот вопрос в данный момент волновал меня сильнее всего.

– Сталкивалась, как же не сталкиваться, – кивнула Глафира. – Многие, особенно те, кто умер раньше срока, не хотят уходить ни в рай, ни в ад, а отчаянно цепляются за прежнюю жизнь в надежде, что ещё могут успеть что-то сказать или сделать. Да только вот напрасно всё это: мёртвым не место среди живых.

Это я и сама, в общем-то, понимала.

– Только вот у вас ситуация другая, – внезапно продолжила она и перевела пристальный взгляд на Ольгерда. – Не смог уйти, верно, касатик? Был готов, даже жаждал смерти, а она посмеялась над тобой, оставив на земле бесплотным духом. – Старуха криво усмехнулась, её лицо приобрело какое-то странное, отталкивающее и даже в какой-то степени пугающее выражение, отчего женщина действительно начала походить на злую ведьму из детских сказок. Ну, или Бабу Ягу. – Волчий Бог не любит тех, кто нарушает его закон. А ты его нарушил, да ещё и явно неоднократно. Вот он и наказал тебя.

– Какой закон? – не поняла я.

– Не убивать людей, – вместо ведьмы ответил Герт, в отличие от меня, судя по мрачному виду, прекрасно понимавший, о чём она вещала.

– И что, ничего нельзя сделать? – взволновано спросила я у Глафиры. – Он так и будет до самой моей смерти ходить за мной по пятам, как неприкаянный?

– Это его искупление, – категорично заявила она. – Он осквернил наше великое предназначение – защищать людей. И будет за это платить.

– Он наказал двух говнюков, пусть и несколько перегнул палку! – пылко возразила я. – А потом отдал свою жизнь, спасая меня. Он не заслуживает такого строгого наказания.

Глафира резко поднялась из-за стола, заставив всех присутствующих вздрогнуть от неожиданности, и вплотную подошла ко мне, после чего, не спрашивая разрешения и не колеблясь, обхватила моё запястье костлявыми пальцами.

– Жалеешь его? – спросила она, проникновенно заглядывая мне в глаза.

– Дело не в жалости, – покачала я головой. – Он многое пережил. Да, совершил кучу ошибок, но кто обходится без них?

– И то верно, не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, – согласилась ведьма. – Да только ошибка ошибке рознь. И только Бог может решать, кому грешки простить, а кого заставить за них расплачиваться.

– Я бы не назвал это какой-то чересчур тяжёлой карой, – пожал плечами Ольгерд. – Да, порой бывает трудно, но в основном я в некоторой степени наслаждаюсь своим положением.

Ведьма разжала пальцы, отошла от меня и подошла теперь уже к нему, взгляд у неё потяжелел и заострился.

– Любишь её, да? – понятно уточнила она.

– Люблю, – не стал отпираться Герт. – Но она предназначена другому.

– Ревнуешь?

– Иногда. Но больше волнуюсь, что Судьба ошиблась и соединила её с недостойным.

Глафира кивнула головой и вновь посмотрела на меня.

– Он отдал тебе своё сердце, – уверенно заявила она.

– Да, – практически хором подтвердили мы с Гертом.

На губах старухи расцвела мягкая улыбка.

– Это хорошо. Значит, не всё ещё потеряно.

– Что вы имеете в виду? – насторожилась я.

– Его плоть в тебе, – пояснила она, возвращаясь ко мне. – Это связь, что скрепила вас прочнее каната. Ею можно воспользоваться, чтобы привести душу обратно в этот мир.

– Как? – у меня по спине пробежали мурашки, а в душе вспыхнула отчаянная надежда.

– Как это можно сделать?

– Вестимо как, – хохотнула Глафира, а затем положила ладонь мне на живот и пояснила:

– Любая душа приходит в этот мир через чрево матери. Так что ежели хочешь вернуть своего друга к жизни, придётся его родить.

Глава 31. Сомнения

Я ошеломлённо посмотрела на ведьму, не зная, как реагировать на её слова.

Родить Ольгерда? Она как вообще себе это представляет?

– О чём вы говорите? – наконец отмер Лев. Его взгляд метался между мной и Глафирой, словно парень не определился, кому именно задаёт этот вопрос.

Мне стало кристально ясно: больше скрывать правду от него не получится, – поэтому я неохотно ответила:

– С тех пор, как очнулась после операции, я могу видеть призрак Ольгерда. И Глафира его тоже видит.

– Это неудачная шутка, – Лев наградил меня укоризненным взгляд.

– А я и не шучу.

Он шумно вздохнул и посмотрел в ту сторону, где находился призрак. Разумеется, увидеть он никого не мог, и оттого на лице у него появилось крайне сложное выражение. Меня же больше волновало другое.

– Где гарантия, что, забеременев, я рожу ребёнка именно с душой Ольгерда? – спросила я у Глафиры.

– Нет никаких гарантий, – тоном, словно это само собой разумеющееся, ответила та. – Говорят, душа малыша сама выбирает, у кого родиться. Так что, скорее всего, результат будет зависеть не от тебя, а от него, – она кивнула в сторону Герта.

Звучало не очень обнадеживающе.

– Так, думаю, нам пора идти, – откашлявшись, нервно проговорил Лев, поднимаясь из-за стола. – Благодарю за гостеприимство.

Причин задерживаться дольше у меня не было – Глафира явно не скажет больше того, что уже сказала, – так что я покорно последовала за парнем.

– Ты, правда, веришь во всю ту чушь, что тебе наговорила эта полоумная старуха? – спросил Лев, стоило нам отъехать от поселения на приличное расстояние.

– Насчёт возможности призвать конкретную душу в тело младенца в утробе матери? Я не уверена. Да и про Волчьего бога я впервые сейчас услышала. Но в целом она сказала правду.

– Многие оборотни, особенно из старшего поколения, верят в Волчьего бога, – подал голос Ольгерд, расположившийся на заднем сиденье рядом со мной, в то время как Лев на этот раз уселся на водительское. – Считается, что именно он создал нас для борьбы с вампирами и защиты людей.

– Почему я ни от кого из оборотней Аверьяна ни разу про него не слышала? – удивилась я.

– Возможно, просто к слову не приходилось? – предположил Герт. – В любом случае, это не имеет значения.

– Согласна, – кивнула я. – Намного важнее, насколько реальным ты считаешь её совет по возвращению тебя к жизни.

На лице призрака отразился концентрированный скепсис.

– Мне это кажется мало осуществимым, – признался он. – И вообще, как ты себе представляешь сам процесс? Будешь всю беременность ходить, наглаживать живот и называть его моим именем? А если будет девочка? Нет, это всё слишком зыбко, я не вижу смысла даже пытаться – Он вдруг замолчал и пристально взглянул мне в глаза. – Если только ты не собираешься использовать меня как предлог, чтобы оправдать собственное желание завести ребёнка.

Я неопределённо повела плечами, не зная, что на это сказать. Время от времени мне приходила в голову мысль о детях, но я всегда находила причину, чтобы задвинуть эту идею как можно дальше в глубины подсознания. Сначала я казалась себе слишком молодой. Потом нужно было встать на ноги, чтобы можно было ребёнка достойно содержать. А потом у меня

появилась галерея, и свободное время сократилось до минимума, да и достойного мужчины на горизонте не было, поэтому я перестала даже думать о малыше. Но сейчас, после слов Глафиры, какая-то часть меня всколыхнулась, загоревшись этой идеей. И дело было даже не в моём отчаянном желании найти способ вернуть Ольгерда к жизни – хотя это, бесспорно, тоже важно. Мне просто хотелось узнать, каково это, быть матерью, носить у себя под сердцем новую жизнь, ощущать, как она растёт внутри и развивается. А потом взять в руки крохотное существо, в котором есть частичка тебя самого.

– Что он тебе говорит? – неожиданно спросил Лев, с подозрением поглядывающий на меня в зеркало заднего вида.

– Он с недоверием относится к идее по его воскрешению, озвученной Глафирой, – ответила я. – А ещё он подтвердил, что среди оборотней достаточно распространена вера в Вольчего бога.

– Про их бога я тоже слышал, – кивнула Лев. – А насчёт идеи воскрешения... – он покачал головой. – Прости, но я не могу поверить, что ты, в самом деле, общаешься с Гертом.

– Тебе нужны доказательства? Ну, так сейчас я тебе их предоставлю!

Глава 32. Разговор на троих

Я повернулась к Ольгерду, собираясь предложить ему провернуть со Львом тот же фокус, что с Виктором, однако тот меня опередил, заявив:

– Скажи ему, что он был прав. И что, возможно, старуха ошибается, и не какое-то мифическое божественное наказание задержало меня на этой земле.

– Э-э-э... – я растеряно моргнула, не вполне понимая, как столь расплывчатая фраза может кого-то в чём-то убедить, но всё же покорно передала его слова Льву.

Парень немедленно вырулил на обочину и остановил машину, после чего повернулся ко мне. И от беспомощного выражения на его лице вкупе с затаённой болью на дне глаз мне стало не по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.